Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

Фразеологическая комиссия
при Международном комитете славистов

П. С. Дронов

ОЧЕРКИ ПО КУЛЬТУРНЫМ ТРАНСФЕРАМ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Монография

Москва
2018

УДК 81
ББК 81
О

Утверждено к печати
Федеральным государственным бюджетным учреждением науки
Институтом языкознания Российской академии наук

Рекомендовано к печати
Фразеологической комиссией
при Международном комитете славистов

Издание осуществляется при поддержке
Российского научного фонда (РНФ), проект № 14-28-00130,
в ИЯз РАН

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор ***В. З. Демьянков***
доктор филологических нук, профессор ***Е. Р. Иоанесян***

Дронов П.С. Очерки по культурным трансферам во фразеологии. Монография. М.: Ин-т языкознания РАН, 2018. – 102 с.

В монографии рассматривается проблема культурного трансфера, понимаемого как процесс взаимообмена и как некий свод правил для перевода и переинтерпретации фразеологических единиц. На материале различных языков изучается влияние культуры на язык, рассматриваются вопросы эквивалентности фразеологических единиц.

Книга адресована специалистам, интересующимся проблемами фразеологии, семантики, словарного дела.

ISBN 978-5-91730-815-9

© Дронов П. С.

Содержание

Предисловие

Глава 1. Культурный трансфер, национально-культурная специфика и фразеологическая эквивалентность 9

Глава 2. Национально-культурная специфика vs. фразеологические интернационализмы: опыт искусственных языков 16

Глава 3. Как несут крест русские, англичане или немцы: модификации фразеологического интернационализма в трех языках 27

Глава 4. *Tá a fhios agam*, *mar a chreidim*: русские, английские и ирландские идиомы с компонентами *знание* и *вера* 37

Глава 5. Идиомы с компонентами *земля*, *почва*: метафоры, культурные коннотации и употребление (на материале славянской, германской и кельтской фразеологии) 52

Глава 6. *Пар* и *парус* во фразеологии: идиомы технического прогресса и их употребление 72

Глава 7. Время как удача во фразеологии: варьирование формы, близость структуры и изменение образной основы 82

Заключение 90

Литература 93

Предисловие

Термин «трансфер» в лингвистике начинает употребляться с середины XX в., и областью его применения изначально были коммуникация и перевод. Классик американского структурализма З. Харрис в своей статье «Грамматика трансфера» [Harris 1954] называет трансфером различие между грамматическими структурами двух и более разных языков: «Если A — это большой набор высказываний на одном языке, а B — набор высказываний на другом языке, то список изменений, которые нужно совершить, чтобы трансформировать A в B следует считать разностью B—A <…> Грамматику можно рассматривать как набор инструкций, порождающий предложения на языке. Поскольку набор инструкций B—A позволяет порождать предложения на языке B из предложений на языке A, его можно считать приложением к грамматике A <…> Это сравнимо с с независимой грамматикой или грамматиками) B, порождающими предложения непосредственно на языке B. Таким образом, разность B—A, или инструкция трансфера, может быть представлена как грамматическое приложение к A или часть опосредованной (через A) грамматики B. Поэтому эту разность можно назвать грамматикой трансфера»[1] [Op. cit.: 259—260]. Трансфер, иначе говоря, является чем-то необходимым для перевода, но необязательно переводимым; ср. также модель коммуникации и три вида перевода (внутриязыковой, или переименование, межъязыковой, или перевод, межсемиотиче-

---

[1] If A is some large set of utterances in one language, and B is a set in another, then the list of changes that have to be made on A in order to transform A into B will be considered the difference B—A <…> A grammar may be viewed as a set of instructions which generates the sentences of a language. Since the set of instructions B—A generate sentences (of B) from other sentences (of A), it can be viewed as an appendix to the grammar of A <…> This would compare with the independent grammar (or grammars) of B, which generate the sentences of B directly, starting from scratch. Thus the difference B—A, or the transfer instruction, can be presented as a grammatical appendix to A, or as part of an indirect grammar of B (going via A). It is for this reason that it may be called a transfer grammar.

ский, или трансмутация) Р.О. Якобсона [Якобсон 1975: 198], теорию перевода И. Эвен-Зохара [Even-Zohar 1981].

Термин «культурный трансфер» был предложен французскими авторами М. Эспанем [Espagne 1999; 2013] и М. Вернером [Werner 2006], причем изначально он использовался в исторической науке применительно к культурным контактам между Францией и Германией. В настоящее время термин «культурный трансфер» используется в самых разных областях знаний, таких как теоретическая и прикладная лингвистика, история, психология.

Ключевым для исследования является понятие культурного трансфера в междисциплинарном аспекте Под ним понимается не просто культурный контакт и обмен, но циркуляция идей и взаимообогащение. Данный подход позволяет выделить понятие внутрикультурного трансфера, предполагающего рассмотрение какой-либо культуры в ее внутренней мобильности и гетерогенности, а также связывается с понятием интердискурсивности [Фещенко, Бочавер 2016: 22]. Интердискурсивность обычно понимается как междискурсивное взаимодействие; ср. подробное исследование взаимодействия (интерференции, контаминации, монтажа) между литературным авангардом, рекламным дискурсом и PR в [Соколова 2015].

Во фразеологии с проблематикой культурных трансферов непосредственно связана лингвокультурологическая концепция кодов культуры[2] [Ковшова 2012, 2014; Телия 1993, 1996]. Выделяются такие пласты культуры, как архетипические (например, противопоставления своего и чужого, верха и низа, далекого и близкого), мифологические (в том числе с элементами анимизма и фетишизма, с которыми связано придание особого значения частям тела), фольклор, художественно-литературные тексты, публицистические тексты и другие средства массовой культуры

[2] Ср. также понятие культурного кода как набора образов-стереотипов, играющего роль коллективного бессознательного по Ж. Клотеру-Рапаю [Clotaire Rapaille 2006].

(см., например, [Ковшова 2014: 20—21]). Ср. также исследование культурных коннотаций и конвенций, связанных с памятью, в работе Н.Г. Брагиной «Память в языке и культуре» [Брагина 2007].

Нельзя не сказать еще об одном понятии — трансфере знаний. В.З. Демьянков отмечает: «Трансфером знаний можно назвать передачу не только эмпирических и теоретических сведений, но и навыков, установок, предпочтений в выборе теоретических подходов и в решении научных проблем. С помощью такого трансфера поддерживается «научный тонус» в общении между представителями различных поколений ученых (межпоколенный трансфер) и различных научных дисциплин (междисциплинарный трансфер)» [Демьянков 2016: 65]. В отличие от заимствования терминологии, междисциплинарный трансфер – особый процесс многократной конвертации вербально воплощенного знания, в результате которого формируется метаязыковая система наук на стыке дисциплин [Зыкова 2017: 104-111]. Подробный анализ трансфера знаний на примере терминов, заимствуемых из одних дисциплин в другие (например, инференции из математической логики в лингвистику) представлен в главе, написанной О.К. Ирисхановой и М.И. Киосе [Ирисханова, Киосе 2016]. Интерес представляет наблюдение В.З. Демьянкова об особенностях трансфера знаний при смене научных парадигм: при чтении текстов основоположников новой парадигмы бросается в глаза предельно острая полемика с предшественниками [Демьянков 2016: 69]. В то же время авторы, пишущие о «поворотах мысли», т.е. о фокусе на какой-либо аспект, предполагающий дисциплинарное взаимодействие (например, «лингвистический поворот» в философии, ведущий к сближению лингвистики, литературоведения и философии языка), меньше драматизируют переход от одних господствующих представлений к другим [Там же: 80].

В данной работе культурный трансфер (применительно, прежде всего, к фразеологии) рассматривается нами с двух точек зрения — как процесс взаимообмена (в том числе, путем заимствования из общего источника) и как некий свод правил для перевода и переинтерпретации.

Ниже рассматриваются самые разные примеры влияния культуры на язык, поднимается вопрос трансфера, специфики, интернациональности (по А.Д. Райхштейну) и эквивалентности идиом. В первой главе, **«Культурный трансфер, национально-культурная специфика и фразеологическая эквивалентность»**, дается обзор основных существующих точек на национально-культурную специфику во фразеологии. Ее продолжением можно считать следующую главу, **«Национально-культурная специфика vs. фразеологические интернационализмы: опыт искусственных языков»**, в которой ставится вопрос об использовании моделей для исследования национально-культурной специфики, и в качестве таких моделей использованы т.н. вымышленные языки, или конланги.

В главе **«Как несут крест русские, англичане или немцы: модификации фразеологического интернационализма в трех языках»** рассматриваются особенности употребления идиом и выявляются характерные, специфические черты идиом, относимых к фразеологическим интернационализмам, на примере библеизма *нести (свой) крест* в русском, английском и немецком языках.

В главах **«Идиомы с компонентами *земля*, *почва*: метафоры, культурные коннотации и употребление (на материале славянской, германской и кельтской фразеологии)»** и **«*Tá a fhios agam*, *mar a chreidim*: русские, английские и ирландские идиомы с компонентами *знание* и *вера*»** сопоставляются идиомы с одинаковыми именными компонентами; при этом выявляются группы метафорических моделей и актуальных значений, лежащих в основе данных фразеологических единиц. Как показывает практика, эти метафорические модели совпадают в языках разной степени родства. Такие идиомы образованы по нескольким метафорическим моделям, и могут также служить интенсификаторами. Изменение формы идиом может приводить к сближению идиом с разными образными составляющими.

В следующих главах происходит поворот от анализа культурной специфики на примере идиом с близким

компонентным составом в сторону анализа употребления идиом с близким актуальным значением. В этом смысле промежуточную позицию занимает глава **«*Пар* и *парус* во фразеологии: идиомы технического прогресса и их употребление»**, в котором исследуются особенности употребления идиом, относящихся к одному семантическому полю и временному периоду и имеющих общие компоненты.

В последней главе, **«Время как удача во фразеологии: варьирование формы, близость структуры и изменение образной основы»**, рассмотрены не просто идиомы, основанные на общей метафоре и/или одном источнике (в данном случае — мифе о греческом боге Кайросе), но и дальнейшее развитие этой метафоры, изменение образной составляющей идиом. Исследуется варьирование образной составляющей у русских, английских и немецких идиом, основанных на метафорической модели ВРЕМЯ — ЭТО УДАЧА. Сами эти идиомы в русском, английском и немецком языках восходят к двум источникам — греческому мифу о боге времени (вернее, счастливых мгновений и случаев) Кайросе (нем. *die Gelegenheit beim Schopf packen* и, возможно, рус. *схватить бога за бороду*) и цитате из Горация carpe diem (англ. seize the day, нем. Die Gelegenheit ergreifen, рус. ловить момент). Исследуются модификации подобных идиом, а также определенное развитие их образной составляющей, проявляющееся, например, в утрате временнóго семантического компонента идиомами, восходящими к Кайросу. В **«Заключении»** подводятся итоги исследования.

В работе рассмотрен фразеологический материал различных языков — славянских, германских, кельтских, и проанализированные фразеологические единицы могут служить иллюстрацией к понятию культурного трансфера в обоих смыслах. Они четко показывают, что национально-культурная специфика идиом и их интернационализация или эквивалентность — это, в сущности, две стороны одной медали, и незначительное отличие между ними и есть культурный трансфер во фразеологии.

Глава 1.
Культурный трансфер, национально-культурная специфика и фразеологическая эквивалентность

В результате культурного трансфера может из одного языка в другой может переходить лексика, элементы морфологии и синтаксиса. Следовательно, могут заимствоваться и фразеологизмы. Одним из основных механизмов является общий для разных народов прецедентный текст — например, священные книги. Иначе говоря, для целого ряда идиом характерна интертекстуальность. В одних случаях идиомы предствавляют собой прямые цитаты (ср. *совмещать приятное с полезным* — из Горация, *кесарю кесарево* — из Нового Завета [Матф. 22:21, Лука 20:25]). Во многих других случаях первоисточник установить тяжело, поскольку данные идиомы употреблялись уже в древности. Таков фразеологизм *жребий брошен*, обычно приписываемый Цезарю [Piirainen 2011: 119].

Во многих языках обнаруживается значительное совпадение идиом, особенно заметное при близком родстве, ср. учебик Д. Айдачича и Л. Непоп-Айдачич «Сравнительная сербско-украинская фразеология» [Ајдачић, Непоп Ајдачић 2015] или «Хорватско-славянский сравнительный фразеологический словарь» Ж. Финк-Арсовски, в котором охвачен материал восьми славянских языков (хорватского, словенского, македонского, болгарского, русского, украинского, польского, чешского и словацкого) [Fink-Arsovski 2006]. В то же время наличие общего источника не может гарантировать появления совпадающих по форме идиом. Так, библейское предание об огненных письменах на пиру Валтасара [Даниил 5: 26—28] привело к появлению русской идиомы *Валтасаров пир* ‘неуместное веселье в канун трагических событий’ (ср. *пир во время чумы*) и англ. *(to see/read) the writing on the wall* ‘видеть признаки грядущих событий’ («видеть/читать письмена на стене»). Греческие мифы и история являются источником и для русской, и для английской фразеологии, но в английском языке есть идиома *Damon and Pythias* ‘неразлучные друзья’

(на основе рассказа о друзьях-пифагорейцах Дамоне и Пифии, живших во времена сиракузского тирана Дионисия), а в русском аналога **Дамон и Пифий* нет.

Возникает вопрос: можем ли мы говорить о фразеологических эквивалентах? Значительная часть идиом вообще не имеет прямых эквивалентов в других языках. В.Н. Телия отмечает, что, поскольку характерная для идиом образная мотивированность непосредственно связана с мировидением народа — носителя языка, идиомы обладают национально-культурной коннотацией [Телия 1996: 257]. Эта точка зрения имеет давнюю традицию — в частности, Э. Сепир указывал на национально-культурную специфику каждого языка: «Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. <…> “реальный мир” в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы их можно было считать средством выражения одной и той же социальной действительности» [Сепир 1993: 261]. Сюда же можно отнести и гипотезу лингвистической относительности (гипотезу Сепира-Уорфа). Подобные воззрения восходят к учению В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и воплощении в нем «духа нации», в результате которого мышление зависит от конкретного языка [Humboldt 1903–36, Band 4: 2]. Неудивительно, что идеи Гумбольдта, равно как и гипотеза Сепира-Уорфа, часто упоминаются в одном контексте, когда речь идет об уникальных особенностях языка и их возможной связи с культурой народа — в частности, у Д. Эверетта в его работах о языке и культуре народа пираха (например, [Everett 2008, 2013]; в этой последней работе, обобщающей исследования автора, язык определен как сумма когнитивной деятельности, культуры и коммуникации).

По мнению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, отсутствие прямых эквивалентов у идиом связано с несовпадением техники номинации. В результате можно обнаружить и расхож-

дения во внутренней форме при близости актуального значения, и расхождения в актуальном значении при близости внутренней формы [Баранов, Добровольский 2008: 252], ср. рус. *насыпать (кому-л.) соли на хвост* ‘сделать неприятность, досадить кому-л.’ и англ. *to lay/put/cast salt on sb's tail* ‘поймать, схватить кого-л.’, рус. *поднимать голову* ‘начать действовать, проявлять себя активно, обретая уверенность в своих силах’, англ. *to raise one's ugly head* ‘начать действовать, проявлять себя’ (субъектом является некое явление, к которому говорящий относится отрицательно) и порт. *erguer a cabeça* ‘не сдаваться в трудной ситуации’.

Национально-культурная специфика может быть связана с какими-либо местными реалиями, ср. рус. *аршин проглотить*, англ. s*weet Fanny Adams / F.A.* ‘баранья котлета; пустяк; отсутствие чего-л.’, содержащие отсылки к реалиям и событиям (в последнем случае фразеологизм содержит аллюзии одновременно на жестокое убийство девочки Фанни Адамс из Олтона, графство Хемпшир, и на включение в рацион матросов британского флота консервов из баранины). Заключенные в идиомах страноведческие сведения могут и должны использоваться в обучении языку; примером такой работы является пособия Д.Г. Мальцевой «Страноведение через фразеологизмы» [Мальцева 1991] и Г.Д. Томахина «Америка через американизмы» [Томахин 1982].

Как показывает практика, даже в идиомах, имеющих значительное сходство в плане выражения и плане содержания, обнаруживаются серьезные различия. К примеру, русское выражение *альфа и омега*, в отличие от английского *alpha and omega* и немецкого *Alpha und Omega*, не употребляется в значении ‘начало и конец чего-л.’ (фактически, единственное значение — ‘самая существенная часть чего-л., без которой его не было бы как такового’). Кроме того, обнаруживаются значительные различия в валентностях и сочетаемости: субъектная валентность идиомы в русском языке заполняется единицами непредметной лексики, т.е. фразы наподобие **альфа и омега диеты* или **она была его альфой и омегой* нетипичны для русского языка; в английской и немецкой идиомах есть дополнительная валентность, выражен-

ная дополнением с предлогами *for, für*, ср. *das Alpha und Omega für den alten Menschen* ‘нечто, жизненно важное для старого человека’, *alfa and omega for solving the challenges of the future* ‘то, что необходимо для решения проблем, которые возникнут в будущем’ (см. [Козеренко 2010]).

Э.М. Солодухо выделяет 6 типов фразеологических интернационализмов (см. [Солодухо 2008: 23—24, 271]):

1) интернационализмы с наибольшим объемом однородного звукового и графического сходства (например, латинские заимствования в романских, славянских и германских языках — *rara avis, tabula rasa, argumentum ad hominem*);

2) интернационализмы с неоднородным частичным фонографическим сходством (ср. рус. *гордиев узел*, сербск. *гордиев чвор*, англ. *Gordian knot*, итал. *nudo gordiano*);

3) интернациональные структурно-графические оппозиции («материально и семантически отождествляемые интернационализмы» [Там же, 23]), например, рус. *бонтон*, чеш. *bonton*, фр. *bon ton*, нем. *Bonton*, англ. *bon-ton*;

4) изоморфические интернационализмы (только лексико-синтаксическое, стилистичское или/и структурно-грамматическое отождествление), например, рус. *из первых рук*, сербск. *из прве руке*, англ. *at first hand*, исп. *de primera mano*.

5) формальные интернационализмы (сходство в плане выражения и различия в актуальном значении), например, рус. *золотые слова* ‘верное, справедливое высказывание’ и нем. *die goldene Worte* ‘напутственные слова’, рус. *(кто-л. в чем-л.) как рыба в воде* ‘кто-л. хорошо знает что-л. и умеет это применять’ и нем. *(so) gesund wie ein Fisch im Wasser* ‘очень здоровый’, рус. *пустить пыль в глаза кому-л.* ‘с помощью эффектных поступков пытаться представить кому-л. себя и свое положение лучше, чем на самом деле’ и англ. *to throw dust into sb.’s eyes* ‘отвлекать внимание кого-л. от того, чего он, по мнению субъекта, не должен видеть или знать’[1];

[1] Ср. также сербохорватск. *бацити прашину о очи (некоме) / baciti prašinu u oči (nekome)* ‘обмануть кого-л.’.

6) латентные интернационализмы (логико-семантическое отождествление), например, рус. *пан или пропал*, англ. *neck or nothing* (букв. “или шея, или ничто”), исп. *o César o nada* (букв. “или Цезарь, или ничто”).

Как можно заметить, у многих из идиом, распространенных в Европе и за ее пределами, близка внутренняя форма. Можно предположить, что из-за этого в их живом употреблении также могут обнаруживаться некоторые совпадения, ср. контексты из [НКРЯ] и [DeReKo] (1):

1. **a.** *Кот в целлофановом мешке* Изобилие на рынке печатной продукции, конечно, радует, но вот по поводу культуры распространения по-прежнему есть немало вопросов [Кот в целлофановом мешке (2002) // «Витрина читающей России», 2002.08.02; НКРЯ]. **b.** Was soll der Kaufhaus- oder Buchhandlungs-Besucher tun, wenn er vor dem Scheibenberg steht? Bücher durchblättern - kein Problem. ROMs vorführen ist nur in sehr beschränktem Maße möglich. *Man kauft die in Zellophan verschweißte Katze im Sack*. («Что должен делать посетитель универмага или книжного магазина, когда он стоит перед горой компкат-дисков? Перелистать книги — это без проблем. А вот продемонстрировать CD возможно только в очень ограниченной мере. Покупаешь “в целлофан завернутого кота в мешке”») [RHZ96/OKT.01935; DeReKo].

А.Д. Козеренко [2003], рассмотрев идиомы, близкие по внутренней форме (например, рус. *на седьмом небе [от счастья] [быть...]; седьмое небо* — англ. *[to be...] in seventh heaven* — нем. *im siebten/siebenten Himmel [sein/sich fühlen...]*; *бальзам на (чьё-л.) сердце/(чьи-л.) раны/(чью-л.) душу — [to be] as balm to one’s wounds — wie Balsam auf j-s Wunden [sein...]*) в русских, английских и немецких корпусах текстов, пришла к следующему выводу: хотя в некоторых случаях компоненты значения и особенности употребления русской идиомы, обусловленные внутренней формой этой языковой единицы, обнаруживаются и в контекстах употребления соответствующей английской или немецкой, во многих других случаях такой корреляции не наблюдается, а английский и немецкий аналоги приобретают элементы значения,

не свойственные соответствующей русской идиоме. Таким образом, нельзя утверждать, что внутренняя форма имеет большую предсказательную силу, когда речь идет о варьировании идиомы.

Э.М. Солодухо, также обращая внимание на различия в идиомах с близкой внутренней формой, пишет: «Несомненно, что основным признаком определения межъязыковой фразеологической эквивалентности следует считать совпадение содержательной стороны соотносимых ФЕ (семантическая эквивалентность)» [Солодухо 2008: 20]. Он выделяет следующие этапы идентификации интернациональной фразеологии: формальное отождествление (наличие внешнего, звукового или графического сходства), семантическое отождествление, этимолого-генетическое и историко-этимологическое отождествление [Там же: 28—29].

Согласно Э. Пиирайнен, источниками фразеологических интернационализмов могут быть интертекстуальность, общие реалии (в том числе, связаные с техническим прогрессом, наподобие *на всех парусах*, *пар ушел в свисток*), шутливые жесты (*носить воду решетом*) и пр. [Piirainen 2012].

При этом вполне очевидно, что на заимствование фразеологизмов может влиять т.н. переходная компетенция, ср. рус. *не в своей тарелке* (буквализм при переводе, вызванный омонимией фр. *assiette*$_{I}$ ‘тарелка’ и *assiette*$_{II}$ ‘положение, состояние’) или частые ошибки в речи англоговорящих студентов, изучающих испанский язык и буквально переводящих английские коллокации: *anoche tuve un buen tiempo* “last night I *had a good time*”, *la fiesta tomó lugar en casa de Miguel* “the *party took place* in Miguel’s house”, *ellos rotos fuera riendo* ‘they *broke out laughing*’, *me gusta porque siempre está rajando chistes* “I like it that he is always *cracking jokes*” [Zwerling Sugano 1981: 59].

Не менее очевидно и то, что для фразеологизмов всего мира характерен довольно ограниченный и универсальный набор актуальных значений [Пермяков 1970; Райхштейн 1980]. Это можно заметить при сравнении тезаурусов идиом и пословиц, например, [Тезаурус; Луцков 2001; Ó Máille 2010]. Советский паремиолог Г.Л. Пермяков [1970: 20—22] группировал значения

пословиц и поговорок (он рассматривал их как подтип клише наравне с фразеологизмами и «сверхфразовыми единствами» — загадками, побасенками и анекдотами) в четыре «логико-семиотических инварианта»:

1) «если какая-либо вещь (P) обладает каким-нибудь свойством (x), то она обладает и другим свойством (y)» [Указ. соч.: 20];

2) «если есть одна вещь (P), то есть и другая (Q), или, более точно, если одна вещь связана с другой вещью, то, если есть одна вещь, есть (будет) и другая» [Там же];

3) «если какая-либо вещь (Q) зависит от другой вещи (P) и при этом вещ ь P обладает каким-нибудь свойством (x), то и зависим ая вещь (Q) будет обладать тем же свойством» [Там же: 21];

4) «если вещь P обладает каким-нибудь (положительным) свойством (x), а вещь Q не обладает этим свойством (x), то вещь P лучше, чем Q» [Там же].

Итак, проблема национально-культурной специфики идиом непосредственно связана с проблемой эквивалентности и интернациональной фразеологии. Практика показывает, что любые интернационализмы содержат в себе зерно культурной специфики, а культурно специфичные идиомы в разных языках оказываются близки на уровне структурной модели, метафоры или актуального значения. В следующих главах мы рассмотрим это на примерах естественных и искусственных языков.

Глава 2.
Национально-культурная специфика vs. фразеологические интернационализмы: опыт искусственных языков[1]

Интертекстуальность во фразеологии проявляется не только в естественных, но и искусственных языках. Данный вопрос достаточно подробно исследован в работе [Fiedler 2007] на материале плановых, или вспомогательных, языков, т.е. искусственных языков межнационального общения. В частности, для эсперанто характерны как фразеологические интернационализмы (по А.Д. Райхштейну) наподобие *Ariadna fadeno* ‘нить Ариадны’, *Nenio nova sub la suno* ‘нет ничего нового под солнцем’, так и собственные идиомы, основанные на литературе и быте эсперантистов, например, *per flugiloj de facila vento*[2] ‘легко и быстро’ (букв. «на крыльях легкого ветра», из стихотворения Л. Заменгофа *La Espero* ‘надежда’), *dissaltu kiel la obstinaj baroj de miljaroj* ‘уйди немедленно’ (букв. «рассыпься, как упрямые преграды тысячелетий», также из *La Espero*), *kredu min, sinjorino* ‘верь мне, госпожа’ (модификации: *knedu min*… ‘обними меня…’, *predu min*… ‘покори меня’; на основе заглавия романа Ч. Россетти).

В данной работе речь пойдет о фразеологических единицах в другом виде искусственных языков. Это конланги — языки, изначально не предназначенные для межнационального общения. Часть из них создавалась как элемент антуража для произведений в жанрах научной фантастики, фентези (характерные примеры — квэнья *(Quenya)*[3] Дж.Р.Р. Толкина, *клингонский (Klingon,*

---

[1] Использован материал статьи [Дронов 2013].

[2] Часто употребляется модификация данной идиомы — *Flugiloj de malfacila vento* ‘крылья нелегкого ветра’, название семинара Международной лиги преподавателей эсперанто (*Internacia Ligo de Esperantistaj Instruistoj*).

[3] Следует заметить, что в случае с языками Дж.Р.Р. Толкина ситуация скорее обратная: автор сначала конструировал языки, а потом создавал мир, в котором они звучали бы естественно, ср. выдержку из его письма сыну: “…It was an effort to create a situation in which a common greeting would *be elen síla lúmenn’*

tlhIngan Hol)[4] М. Окранда, *на'ви (Na'vi)*[5] П. Фроммера). Часть из них — экспериментальные, например, ыфкуиль (Ithkuil, Iţkuîl) Дж. Кихады. Не всегда можно провести четкую грань между этими двумя разновидностями искусственных языков: авторы языков, предназначенных для литературы (или кинематографа, как в случае с языками клингонов и на'ви), также могут экспериментировать. В частности, в tlhIngan Hol (клингонском) нет четкого фонетического противопоставления согласных. Экспериментальный язык лаадан (Láadan), предназначенный для проверки гипотезы Сепира-Уорфа, подробно описан в научно-фантастической трилогии «Родной язык» (Native Tongue) писательницы-феминистки С.Хейден-Элгин [Haden Elgin 1984]. В последнем случае была сделана попытка создания языка, предназначенного для женщин, т.е. такого языка, на котором женщина могла бы выразить свои мысли наилучшим образом. [Glatzer 2007]. Ни один из этих языков нельзя назвать априорным, поскольку он в значительной мере опирается на грамматику и фонетику естественных языков — в частности, на морфонологию абхазско-адыгских, видовременную систему нигеро-кордофанских, именное словообразование семитских [Quijada 2004]; клингонский обнаруживает известное сходство с языками олони (Северная Америка) [Grune 1996].

Насколько можно судить, уже в Средневековье появлялись вымышленные языки [Schnapp 1990], однако интерес к ним особенно характерен для XX в. Видимо, это связано с тем, что на рубеже XIX—XX вв. глоссолалия, или «говорение на языках», стала частью религиозных ритуалов (например, у пятидесятников[6]),

---

omentielmo ['A star shines on the hour of our meeting'], and that the phrase long antedated the book" [Letters 1981: 264–265].

[4] Язык воинственной расы клингонов из сериала *Star Trek*.

[5] Язык обитателей планеты Пандора из фильма *Avatar*.

[6] Вспомним, что само название этого протестантского течения непосредственно связано с цитатой из Деяний Апостолов [2: 1—4]: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе <…> И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать». Ср. остроумное название монографии Дж. Шнаппа [Schnapp 1990]: «Между Вавилоном и Пятидесятницей».

поэтического и прозаического текста (марсианский язык Элен Смит[7], заумный язык Велимира Хлебникова или А.Е. Крученых, «Поминки по Финнегану» Дж. Джойса и т.д.) — подробнее см. [Фещенко 2009; Фещенко, Коваль 2014: 282—300]. По остроумному замечанию В.В. Фещенко и О.В. Коваля, идея говорения на языках осознается как «Вавилон наоборот», причем во французском языке этому соответствуют две метафоры: «Вавилонская башня (Tour de Babel), оборачиваясь с ног на голову, превращается в Вавилонскую впадину (Trou de Babel). Недостроенное здание единого искусственного языка, обрушиваясь, образует воронку, на дне которой — недоступные залежи человеческого праязыка» [Фещенко, Коваль 2014: 284][8].

Подобные языки по-разному обозначаются в литературе: *model language / модельный язык*, *conlang / конланг* (от англ. constructed language), *imaginary language / вымышленный язык*. Мы используем термины «конланг» и «вымышленный язык» (последний принят в монографии М.Ю. Сидоровой и О.Н. Шуваловой [2006]). Авторов подобных языков — особенно, тех, чьи работы можно найти на специализированных сайтах наподобие www.langmaker.com Дж. Хеннинга[9] или www.omniglot.com, — мы будем именовать конлангерами.

Довольно часто создатели вымышленных языков приводят примеры фразеологизмов на них. С одной стороны, это могут

---

[7] Элен Смит (настоящее имя Катрин-Элиза Мюллер; 1861—1929) — швейцарская художница франко-венгерского происхождения, известная также как медиум. В состоянии самогипноза могла говорить и писать на «марсианском» языке. См., в частности, [Фещенко, Коваль 2014: 285].

[8] Обратим все же внимание на то, что из всех попыток создания «единого недостроенного языка» эсперанто можно считать вполне «достроенным»: по крайней мере, у него есть стабильное сообщество говорящих, причем это сообщество, как уже было сказано выше, создает фразеологию, нагруженную собственной культурноспецифической информацией.

[9] Данный сайт посвящен не только плановым языкам и конлангам, но и вымышленным диалектам и жаргонам. В частности, один из его разделов посвящен Nadsat, молодежному жаргону на смешанной англо-русской основе, используемому в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин» (A Clockwork Orange). В частности, на него переведено предание о Вавилонской башне (см. ниже).

быть идиомы и коллокации, обусловленные грамматической структурой. Типичный пример — конланг *мис хио (Mis Hio)*, характеризующийся высокой степенью аналитизма (а также небольшим набором корней): *hu mao sú* ‘бар’ (букв. “дом пить-GEN вода”, т.е. “дом питья”, ср. ирл. *teach ól* с той же внутренней формой), *si lo* ‘красивый, красота, красиво’ (букв. “видеть-хороший”), *lia pikti plori* ‘жестокий’ (букв. “позволять-PARTICIP чувствовать-CAUS маленький-ADV”) [Mis Hio]. Нечто подобное можно обнаружить и в естественных языках, ср. фр. *laissez-faire* ‘невмешательство государства в экономику’ (букв. “позвольте делать”), кит. *дасяо* ‘размер’ (букв. “большой-маленький”) или *дюсаньласы* ‘забывчивый, рассеянный’ (букв. “потерять три, забыть четыре”), большое количество идиом, содержащих глаголы со сверхшироким значением, в естественных языках (англ. *to go bananas*, *to go bonkers* — см., например, [Баранов, Добровольский 2008: 41; Добровольский 1990].

Существуют два основных подхода к созданию фразеологизмов. Первый заключается в том, что конлангер придумывает устойчивые сочетания, соответствующие его замыслу. Они приводятся в описаниях вымышленных языков, а также на сайтах, посвященных изучению развитых конлангов (*tlhIngan Hol*, *Na’vi*). При этом может быть указано и «оригинальное» написание, и «перевод» на родной язык конлангера. Как правило, эти устойчивые сочетания представляют собой идиомы и пословицы (в частности, вошедшие в обиход цитаты из вымышленных прецедентных текстов), ср.:

Barsoomian[10]: *A warrior may change his metal, but not his heart* ‘воин может поменять металл, но не может поменять решение’ (англ. *change of heart* ‘смена решения, мнения, настроения’, букв. “смена сердца”), *Blessed be the shell of thy first ancestor* ‘да будет благословенна оболочка твоего первого предка’, *Man builds naught that man may not destroy* ‘человек не создает ничего, что

[10] Язык жителей планеты Барсум (Марс) в книгах Э.Р. Берроуза. Известны только отдельные слова — прежде всего, имена собственные. Пословицы даны в «переводе» на английский.

нельзя было бы разрушить’, *May my ancestors have mercy on me* ‘да смилуются надо мною мои предки’.

Na’vi[11]: *Oel ngati kameie* (приветствие, букв. “я тебя вижу”), *Eywa ngahu* (более вежливое приветствие, букв. “Эйва [богиня природы] с тобой”), *ayfizayu plltxuye san*/ *plltxuye ayfizayu san* (зачин легенд и сказок, букв. “предки говорят нам”), *fìfya plltxuye ayfizayu* (традиционная концовка легенд, букв. “так говорят предки”).

TlhIngan Hol[12]: *bIQ’a’Daq ’oHtaH ’etlh’e’* ‘содеянное нельзя исправить’ (букв. “меч [лежит] в океане”), *may’ bom pIm bom* ‘сменить тему разговора’ (букв. “запеть другую боевую песнь”), *Hoch jaghpu’Daj HoHpu’* ‘кто-л. ведет бессмысленную, неинтересную жизнь’ (неодобрительно; букв. “убил всех своих врагов”), *cha’maH cha’ joQDu’* ‘что-то не так, чего-то не хватает’ (букв. “двадцать два ребра” — отсылка к анатомии клингонов, у которых 23 ребра).

Подобные примеры показывают то, что авторы подобных языков представляют себе тех, кто мог бы на них говорить, их культуру (а также, если носители языка не являются людьми, их анатомию и физиологию) и иллюстрируют ее с помощью фразеологических единиц. В идиомах содержатся отсылки к истории, мифологии, фольклору. В своей монографии М.Ю. Сидорова и О.Н. Шувалова верно отмечают «две типичные черты фразеологии конлангов: упоминание в идиоматических выражениях предков (свидетельствующее о том, что у вымышленной культуры было далекое прошлое) и отражение мирного или воинственного характера вымышленного народа и/или основного вида его занятий» [Сидорова, Шувалова 2006: 134]. В этом можно увидеть подтверждение лингвокультурологического подхода во фразеологии [Телия 1996; Ковшова 2012] — в частности, того, что восприятие фразеологизма происходит в пространстве культуры, и высказываемое ценностно-оценочное отношение зависит от коммуникативных приоритетов и культурных

[11] По материалам [LN].

[12] По материалам [Klingon Idioms].

установок, которыми руководствуется говорящий [Ковшова 2012: 145]. Именно поэтому воображаемый носитель языка *tlhIngan Hol* выражает неодобрение с помощью фразы «Он убил своих врагов»: для него спокойная жизнь без врагов скучна и бесцельна.

Второй подход к созданию ФЕ характерен для «натуралистических» конлангов (название дано по аналогии с натуралистическими плановыми языками, такими как интерлингва, идиом-неутраль, окциденталь, латино сине флексионе). Одним из первопроходцев в их создании является новозеландец Э. Смит, который в 1997 г. попытался представить, что бы произошло, если бы римляне дольше правили Британией. В результате у него получился бритеник (*Brithenig*), романский язык с кельтским субстратом — фактически, с валлийской фонетикой и морфологией (в частности, мутациями начальных слогов в косвенных падежах и при употреблении артиклей, ср. *tafern — lla dafern* ‘таверна’) [Smith 2007].

Позднее Смит предложил другим конлангерам разрабатывать свою альтернативно-историческую вселенную. Итогом совместных усилий стал проект *Ill Bethisad* (от валлийского *bydysawd* ‘вселенная’), в котором принимают участие более 70 человек. Многие участники являются любителями в области лингвистики и истории, однако среди конлангеров — создателей *Ill Bethisad* есть и профессиональные лингвисты, например, П.В. Иосад (автор «северославянского» скуодского языка [Iosad 2002; Skuodian], и альтернативной — не гойдельской, а бриттской — версии мэнского [Iosad 2003]).

История придумываемого мира сильно отличается от современной: в отличие от литературных произведений в жанре альтернативной истории, или ретроальтернативистики, у *Ill Bethisad* и реального мира не одна бифуркационная точка (иной исход некоего события, изменивший дальнейший ход истории, — см., например, [Бестужев-Лада 1997]), а множество. В этой «вымышленной вселенной» римские легионы дошли до Балтийского моря, и в результате возникли романские языки со славянским субстратом, в окрестностях Ростова-на-Дону живет

скифское национальное меньшинство, а Российская империя распалась в 1991 г.; британские колонии в Америке не получили независимости, однако имеют очень широкую автономию; одной из колониальных держав, управляющих Индией, является Скандинавское королевство (*Det Skandinaviske Riksfællegsskap*), а мировые центры электронной промышленности расположены в Ирландском Союзе (*an t-Aonstát Éireann*) и Далмации и т.д. (см. [IBW]).

В этой «вселенной» существуют вымышленные языки — как с прототипами среди естественных (например, *Wenedyk, Složan, Slvanjek* — романские аналоги польского, чешского и словацкого, *nasëku enessükü* ‘язык наших’ — «северославянский» аналог карельского), так и без них (ср. *гӯор вӯозгашхы* ‘возгский язык’ — результат развития общеславянского под волжско-финским влиянием, распространенный в окрестностях Вологды[13]; *Montreiano* — язык, отколовшийся от староиспанского и распространенный в Южной Калифорнии).

Ряд естественных языков развивается по иному пути: так, у английского несколько изменены морфология и синтаксис, для орфографии характерна вариативность (могут использоваться и латинская, и — в бывшей русской Америке — кириллическая графика, ср. *Рипаблик ав Оригон*) и архаичность (в частности, в инициальной позиции вместо диграфа *th* может употребляться руна *þ*); хорватские фонетика и правописание приближены к чешскому и словацкому (пример: *Hlávny hrad Nězávysne Dř’áve Chrvátske je Ousěk. Ousěk je věliky hrad u ístočnom dělu Chrvátske* ‘Столицей Независимого государства Хорватия является Осиек. Осиек — большой город в восточной части Хорватии’ [IBW]) — по-видимому, в качестве компенсации, так как в *Ill Bethisad* этих языков нет[14]. К таким конлангам применим термин «модельные

---

[13] См. [Berger 2004] — обзорную работу по конлангам и плановым языкам (например, Slovio) на славянской основе.

[14] Интересно то, что некоторые конланги в *Ill Bethisad* сосуществуют с прототипами: на территории Ирландии распространены и ирландский, и его романский «аналог» Breathanach.

языки», поскольку они действительно являются моделями иного развития языков и диалектов в духе семантики возможных миров (см., например, [Карнап 1959; Хинтикка 1980]).

В тех случаях, когда у альтернативно-исторических стран, народов и языков есть реальные прототипы, авторы конлангов фактически переводят существующие фразеологизмы с естественных языков — прототипов; ср. пословицы на языке бритеник и их аналоги:

Yn nediwn seint yn llinghedig, yn nediwn seint yn cor— валлийск. *Cenedl heb iaith, cenedl heb galon* ‘нация без языка — нация без сердца’.

Lla seruindad es rhen di lla lliferthad di lla demhest; mai sa’s ill peg intr lla demhest. — англ. *Serenity is not freedom from the storm, but peace amid the storm* ‘спокойствие — это не свобода от бури, а покой посреди бури’.

Yn atherrir segyr es profis, rhen di’n gwiadig ffagil ‘Обещано безопасное прибытие, не легкое путешествие’ — англ. *God promises a safe landing but not a calm passage* ‘Бог обещает безопасное прибытие, а не спокойное путешествие’.

Tifur cnocaf. Ffidd rhesponef. Negyn er llâ ‘Страх постучал. Вера ответила. Никого не было там’ — англ. *Fear knocked at the door and faith answered. No one was there* ‘Страх постучался в дверь, и ответила вера. Там никого не было’.

В целом, фразеологизмы (если не считать коллокаций) редко появляются в вымышленных языках, однако в конлангах широко представлен один из источников, питающих фразеологию. Это Библия — вернее, избранные места из нее. Основными текстами являются предание о Вавилонской башне (Быт. 11:1—9) и Молитва Господня (Мф. 6:9—13; Лк. 11:2—4). Эти тексты выбраны, вероятно, потому, что на их материале можно показать развитость морфологии и синтаксиса вымышленного языка и, возможно, продемонстрировать его «жизнеспособность».

Отрывок из предания о Вавилонской башне на венедыке (автор Я. ван Стенберхен, Нидерланды): *I tuty mąd owa wyna lęgwa jak ile sule porule. Maż posie, kód kędy miegrawą za orzęcie,*

li jęwieńszorą płan en pazie Szynaru i jądź jewtaskierą. I li dziczewą wyniałtrzy: „Wnieć, faczem cegle i bień łasz kokwiem." I cegle śrewiewą lew komód sasa, maż smoła śrewiewa lew komód cemię. I li dziczewą: „Wnieć, jedziewkam czytać i turz, kiełmię kwalej jerzy tążer o czał, i faczem si numię, prokódsimy sie nie desprzeżer sur tuty mąd." <...> Prołu ła opiała sie Babel, prostokód jądź Dziew miski lęgwa tutu mędu i źwielęc Dziew desprzegszy łosz sur tuty mąd («На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. <…> Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле»).

Тот же текст на вымышленном жаргоне *Nadsat*[15] (русизмы подчеркнуты): *And all the earth had odin goloss and odin yahzick. As moodges moved eastward, they found a plain in Shinar and they made it their domy mesto. And they skazzed odin to another, "Itty to, let us make bricks, and burn them dobby." And they had brick for stone, and cal they had for mortar. And they skazzed, "Itty to, let us build us a city, and a tower, whose top will itty up as high as bog and all his angels; and let us make a bolshy eemya for ourselves and not be scattered over the litso of the whole earth." <...> So the eemya of it is Babel, because there the Lord Bog and all his angels took away the meaning of all yahzicks; and from there the Lord sent them away over all the litso of the earth.*

Начало Молитвы Господней на *nasëku enessükü* 'язык наших' (автор Я. Гавлиш, Чехия): *Otë naso senü Neppesöösüänä, ta sëvënis imenö tene. Ta pirittes rezä tene. Ta ses vola tene, akaa änäneppesää ite änäzemii.*

Тот же фрагмент на *гўор вўозгашхы* 'возгский язык' (автор Я. ван Стенберген): *Ӧћече наш, куй небестум еш, дай іме*

[15] Переложение с английского на основе компиляции 4 переводов Библии выполнено Дж. Хеннингом [Nadsat].

туöje сесвентiħ. Дай куненстуо туöje прiђеħ. Дай вуолја туöја севуыпулнiħ, ак вуенебестум такто наземiтуй (*ħ* обозначает глухой межзубный [θ], *ђ* — звонкий межзубный [ð], *ы* — дифтонг [ɑj]).

Тот же фрагмент на венедыке: *Potrze nostry, kwały jesz en czałór, sąciewkaty si twej numię. Owień twej rzeń. Foca si twa włątać, komód en czału szyk i sur cierze.*

Тот же фрагмент на бритенике: *Nustr Padr, ke sia i llo gel: sia senghid tew nôn: gwein tew rheon: sia ffaeth tew wolont, syrs lla der sig i llo gel.*

Кроме библейских текстов, практикуется перевод на вымышленные языки отрывков из «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкина — прежде всего надписи на кольце всевластья, — а также «индоевропейской» басни А. Шлейхера (в некоторой степени ее можно считать одним из первых текстов на натуралистическом конланге).

В целом, как бы ни были многообразны вымышленные языки, они всегда ограничены кругозором, фантазией и работоспособностью их создателей. У этих языков нет носителей[16], и это сказывается на их фразеологии. Она всегда ограничена небольшим числом словосочетаний, которые конлангеры или создают сами, или переводят с естественных языков. Разумеется, она никогда не сможет соперничать с почти безграничным богатством идиом, коллокаций и пословиц естественного языка. В этом смысле нельзя не согласиться с Дж. Шнаппом, назвавшим вымышленные языки обеднением естественных языков (*impoverishment of natural languages*) [Schnapp 1990: 179].

---

[16] Это стало особенно очевидно после того, как проводимый Д. Спирсом опыт по воспитанию ребенка в двуязычной «клингон-английской» среде завершился неудачей: ребенок стал испытывать неудовольствие, когда к нему обращались на *tlhIngan Hol*, и отвечал на английском [Edwards 1999]. Аналогичный опыт по обучению ребенка логическому языку логлан закончился, даже не начавшись [Пиперски 2017: 58]. Впрочем, совсем иначе обстоит дело у плановых языков, особенно у эсперанто: среди эсперантистов есть около тысячи носителей, или *denaskuloj* (букв. «урожденные»).

Тем не менее, все эти языки имеют определенную ценность как модели для исследования национально-культурной специфики во фразеологии. Их создатели, сознательно или интуитивно, оставляют в «устойчивых» словосочетаниях (то есть в словосочетаниях, названных таковыми) и пословицах отсылки к тем или иным вымышленным реалиям и прецедентным текстам — или, в случае с «альтернативно-историческими» языками, к существующим прецедентным текстам. Одновременно, ввиду отсутствия реальных носителей, способных модифицировать фразеологические единицы при употреблении, «альтернативно-исторические» идиомы, основанные на прецедентных текстах и совпадающие с идиомами в естественных языках, с *common figurative units*, оказываются фразеологическими интернационализмами в полном смысле этого слова.

Глава 3.
Как несут крест русские, англичане или немцы: модификации фразеологического интернационализма в трех языках[1]

Фразеологические интернационализмы, как правило, близки по компонентному составу, однако могут иметь различия во внутренней форме, актуальном значении, сочетаемости — ср. рус. *насыпать (кому-л.) соли на хвост* ‘сделать неприятность, досадить кому-л.’ и англ. *to lay/put/cast salt on sb’s tail* ‘поймать, схватить кого-л.’, рус. *поднимать голову* ‘начать действовать, проявлять себя активно, обретая уверенность в своих силах’ и порт. *erguer a cabeça* ‘не сдаваться в сложной ситуации’.

В данной главе рассмотрено варьирование формы (о различиях между вариантами и модификациями см., например, [Дронов 2012]) идиомы *нести (свой) крест* в русском, английском *(to bear the cross*) и немецком (*das Kreuz tragen, den Kreuzstab tragen*) языках с целью выделения сходств и различий в модификациях данных идиом, почти полностью совпадающих по своей структуре и внутренней форме.

Рассмотрим словарные определения.

Тяжелый/тяжкий крест **высок**. — трудная деятельность, рассматриваемая как часть предназначения человека, его судьбы и т.п. и тем самым как предопределенная некоторой высшей по отношению к человеку инстанцией, *что описывается по аналогии с новозаветным сюжетом о несении Иисусом деревянного креста, на котором он был затем распят*; НЕСТИ [СВОЙ] [ТЯЖЁЛЫЙ...] КРЕСТ ***высок.***; ВЗЯТЬ/ВЗВАЛИТЬ НА СЕБЯ [ТЯЖЁЛЫЙ...] КРЕСТ **высок.** [ФОС]. Ср. также определение из [ТСРЯ]: «**перен. ед.** Страдания, испытания. *Нести свой к. К. всей жизни кто-н. для кого-н.* (источник страданий, мучений)». Следует обратить внимание на то, что именной компонент употребляется только в единственном числе.

---

[1] Использован материал статьи [Дронов 2015а].

Образ в основе идиомы — крестный путь Иисуса Христа[2]. Ее источником следует считать Евангелие от Матфея: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» [Матф. 10:37—38].

Идиома *нести крест* допускает ввод генитивного определения.

1. **a.** Святой *несёт* <u>*на себе*</u> *крест* <u>*всей земли*</u>, святой **—** это человек, который вместе со Христом несёт на себе последствия человеческого греха. [митрополит Антоний (Блум). О болезнях (1995); НКРЯ]. **b.** С тем же мужеством *несла* она *крест ожидания* в Отечественную, особенно тяжкий в начальные месяцы, когда Сергей надолго пропадал без вести [Давид Самойлов. Общий дневник (1977-1989); НКРЯ]. **c.** Каждый несет *крест* <u>*несовершенностей и свершений*</u> детей своих бабушек-дедушек и их самих, и имена — еще не самые тяжкие долги этого наследства [Огонек18-23; КорпусПубл].

Вообще, практика показывает, что эта лексико-синтаксическая модификация, указывающая на контекст (т.е. контекстно-зависимая), допустима у многих, если не у всех идиом. Более интересен случай ввода в состав идиомы адъективного атрибута.

2. **a.** Вечно я слушаю излияния каких-то монстров. Значит, есть во мне что-то, располагающее к безумию... — Прощай, Гурьян, *неси* <u>*свой тяжкий*</u> *крест*... [Сергей Довлатов. Заповедник

---

[2] Здесь мы обнаруживаем интересную семиотическую и лингвокультурологическую параллель. Английское *cross* (от латинского crux через посредство древнеирландского *cros*.) было заимствовано для замены древнеанглийских слов *trēow*, *bēam* ‘древо’, имевших явно дохристианские коннотации (связь с Мировым древом) [Проскурин 2013: 51]. Ср. рус. *крестное древо* нем. Kreuzstab ‘шест, посох’ (в том числе, в названии кантаты Баха *Ich werde gern den Kreuzstab tragen* ‘Я с радостью понесу крест’) и разновидности греческого σταυρός и латинского *crux* как орудия казни (самый простой crux представлял собой столб, на котором человек висел с поднятыми руками; этим, к слову, объясняется и уверенность свидетелей Иеговы в том, что Иисус Христос был распят не на кресте, а на столбе).

(1983); НКРЯ]. **b.** Когда же случай сводит с верными сынами России из числа горцев, хочется говорить о том, что мы *несем тяжкий крест* сообща. И брезжит свет во тьме вражды. Русь жива, едина и неделима благодаря подвижникам любого рода-племени. С героями не расставайтесь … [Братство краповых беретов // «Солдат удачи», 2004]. **c.** Сперва Виталий Георгиевич долго и успешно запутывал общественность, раз в полгода сообщая в интервью разным газетам то о своем желании оставить ОКР [Олимпийский комитет России — П.Д.], то о готовности продолжать *нести сей тяжкий крест* [Денис Быстров. Кого надо выбрали. Новым президентом Олимпийского комитета России стал Леонид Тягачев // «Известия», 2001.07.18; НКРЯ]. **d.** Он должен *нести великий крест*. А все это президенство – не наше [Завтра; КорпусПубл]. е. «Жертвы» считают свою жизнь конченой и *несут мученический крест*, причем в большинстве своем совершенно напрасно [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000); НКРЯ].

Ввод прилагательных *тяжелый*, *тяжкий*, *великий* не нарушает условия семантического согласования (см. [Добровольский 2007; Дронов 2010]) и выступают в роли интенсификаторов значения (Magn). Модификация *несут мученический крест* (2d) может быть парафразирована как *несут крест, как мученики* (адвербиальная модификация по А. Абэйе [Abeillé 1995]). При этом прилагательное *мученический* не противоречит внутренней форме, поскольку образ в основе идиомы содержит сему *мученичества*.

Ввод адъективного употребления тяжкий встречается так часто, что зафиксирован в словарях (см. выше лемму из [ФОС]).

Английский аналог данной идиомы — a cross to bear.

A cross to bear — if you have **a cross to bear**, you have a responsibility or an unpleasant or inconvenient situation which you must tolerate, because you can do nothing about that ‘Если у вас есть «крест, который надо нести», на вас назначены ответственным за что-л. или оказываетесь в неприятном или неудобном положении, причем вы вынуждены это терпеть, поскольку ничего не можете с этим поделать’ [Collins COBUILD].

Допускается ввод в состав идиомы определений, выраженных прилагательными и притяжательными местоимениями, а также кванторов и количественных слов. В (3b) обнаружена морфологическая модификация: именной компонент употреблен во множественном числе. Как мы заметили выше, в русской идиоме ИГ крест встречается только в единственном числе. По-русски плохо сказать **нес свои кресты*.

3. **a.** Look – *you've got your cross to bear*, all right, *I've got mine*. («Смотри, у тебя свой крест, у меня свой») [HTS; Fict_prose; BNC]. **b.** Ah, well, we all *have our crosses to bear* – Mrs Livesey *more than most*, I expect. («Ну, у всех нас есть наши кресты, которые надо нести, — и, надо полагать, у миссис Лайвси их больше, чем у остальных») [ANL; Fict_prose; BNC]. **c.** Married to a sickly wife, then having to cope as a widower with a daughter who suffered fits frequently, finding work difficult to obtain, Thomas Titford must have felt he *had enough crosses to bear for one lifetime*. (Томас Титфорд был женат на болезненной женщине, а, овдовев, был вынужден бороться за жизнь; он воспитывал дочь, у которой часто случались припадки. Должно быть, он чувствовал, что ему за одну жизнь приходится нести уже достаточно крестов») [CBJ; W_non_ac_soc_science; BNC]. **d.** Such a destiny does not make life easier but rather «*it is a very heavy cross to bear*». It is significant, perhaps, that he says "is" rather than was or "must be" («Такая судьба не облегчает жизнь — скорее "это очень тяжкий крест". Пожалуй, важно то, что он пишет так, а не "это был…" или "это, должно быть, очень тяжкий крест"») [T S Eliot. Ackroyd, Peter. London: Sphere Books Ltd, 1988, pp. 232-335.; BNC].

В (3d) в состав идиомы вводится прилагательное *heavy* 'тяжелый', которое не вступает в семантическое противоречие с актуальным значением идиомы и образом в ее основе. Оно не нарушает условия семантического согласования, поэтому модификацию следует считать вполне стандартной (ср. рус. *тяжкий крест*).

Сама форма идиомы позволяет провести синтаксические трансформации, например, топикализацию:

4. **a.** And Bassett claimed: ‘Brian’s union role is clearly *a cross he has to bear* because some managers simply don’t seem to want the PFA chairman on their books.’ («Бассет заявил: “Роль Бассета в профоюзе — это, очевидно, крест, который он вынужден нести, потому что некоторые тренеры, видимо, не хотят держать на балансе председателя Ассоциации профессиональных футболистов”») [CH7; W_newsp_tabloid; BNC]. **b.** ‘Poor Dicky,’ she sighed. ‘*What a cross he has to bear*.’ ‘Some people like being burdened,’ said Stella. ‘It gives them an interest.’ («— Бедный Дикки, — вздохнула она, — Какой же крест ему приходится нести. — Некоторые любят, когда их нагружают, — ответила Стелла, — Это дает им интерес»). [FNU; W_fict_prose; BNC].

Нужно заметить, что образы в основе *нести бремя* и *нести крест* могут сближаться, ср. (4b): реплика *some people like being burdened* ‘некоторые любят, когда их нагружают’ употреблена сразу после идиомы *a cross to bear*. Это, как и не вполне безупречные лексикографически толкования *sein Kreuz tragen* в немецких словарях, где одна и та же метафора встречается и в лексическом входе, и в дефиниции (см. ниже), объясняется просто: этот образ, в полном соответствии с когнитивной теорией метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон 2004], употребляется настолько часто и широко, что перестал восприниматься как метафора. Вспомним, что в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» в качестве примера языковых универсалий в семантике приведено: «‘тяжёлый по весу’ приобретает значение ‘трудный’» [Николаева 1990].

Помимо *a cross to bear*, употребляется форма *to bear the cross* (в двух случаях с непределенным артиклем *a*); эти два словосочетания можно считать конверсивной парой. Большая часть контекстов употребления прямо или косвенно связана с религией, ср. (5a—5c).

5. **a.** He glorified a Dutch woman, for instance, whose „great Aim was to live only for God.“ Zubly noted „her meek, quiet and patient Manner of *bearing the cross*“ when confronted with suffering. («Он прославлял, например, одну голландку, для которой “вели-

кой целью была жизнь ради одного лишь Господа”. Зубли отмечал “кротость, покой и терпение, с которым она несла крест”» [2010; ACAD; GeorgiaHisQ; COCA]. **b.** Emory University historian David Garrow, who won a Pulitzer Prize for his book, “*Bearing the Cross*: Martin Luther King Jr. and the Southern Christian Leadership Conference,” gets similar stories. “I don’t go four months without someone telling me how close they were to Martin,” he says. («Историк Дэвид Гэрроу из Университета Эмори, получивший Пулитцеровскую премию за книгу «Несение креста: Мартин Лютер Кинг и Конференция христианских лидеров Юга” слышит похожие истории. “И четырех месяцев не проходит, чтобы кто-нибудь не рассказал мне, насколько близко он знал Мартина”, — говорит он»). [2001; NEWS; Atlanta; COCA]. **c.** She said, “Do not be afraid to enter the cloud which is settling down on your life, for God is in it. The other side is radiant with His glory. If we are to wear a crown, we must first *bear a cross*. We all have a Gethsemane... Jesus did.» («Он говорила: “Не бойся войти в облако, которое опускается на твою жизнь, ибо в этом облаке — Бог. На противоположной стороне все сияет во славу Его. Чтобы надеть корону, нам надо сначала нести крест. У каждого из нас будет свой Гефсеманский сад… Как у Иисуса”»). [2002; MAG; SatEvenPost; COCA]. **d.** “These generals at the top, they had no sense of reality. They gave us murderous orders. I still *bear a cross* because I fulfilled those orders.” («Эти генералы на самом верху, у них не было никакой связи с реальностью. Они отдавали нам убийственные приказы. Я до сих пор несу крест, потому что я эти приказы выполнял») [2009; NEWS; CSMonitor; COCA].

В контексте (5d) цитируются слова бывшего советского вертолетчика, воевавшего в Афганистане; малочисленность модификаций типа *bear a cross* заставляет предположить, что в конкретно этом примере она появилась в результате дословного перевода с русского на английский.

В редких случаях происходит лексическая субституция — замена глагольного компонента на синоним *carry*. В примере (6) она сопровождается морфологической модификацией (употребление именного компонента во множественном числе).

6. Jesus promised that he helps us *to carry our crosses* and do very difficult things («Иисус обещал, что поможет нам нести наши кресты и заниматься трудными делами») [2010; NEWS; Assoc-Press; COCA].

Sein Kreuz tragen, Sein Kreuz auf sich nehmen — seine Last, sein Leiden geduldig tragen ‘терпеливо переносить свое бремя, страдание’ (букв. «нести свой крест, брать на себя свой крест») [Lexikon]. В словарной статье также дается сопоставление с французским эквивалентом идиомы, а также отсылка к Евангелию от Матфея.

Ср. также дефиницию в [Duden Band 11]:

Sein Kreuz auf sich nehmen — geduldig tragen ‘терпеливо переносить’.

Как уже было сказано, дефиниции небезупречны с точки зрения словарного дела, поскольку и в толковании, и в лемме используется одна и та же метафора.

К данной идиоме структурно и семантически близки следующие:

Mit jemandem, etwas sein Kreuz haben **ugs.** — mit jemandem, etwas große Last, Mühe haben, schwer fertigwerden ‘испытывать с кем-л./чем-л. трудности, тяжело справляться иметь какое-либо’ (букв. «иметь с кем-л./чем-л. свой крест») [Duden Band 11].

Es ist ein Kreuz mit jemandem, etwas **ugs.** — jemand, etwas bereitet jemandem dauernd große Schwierigkeiten, macht jemandem das Leben schwer к ‘кто-л./что-л. постоянно причиняет кому-л. большие трудности, усложняет кому-л. жизнь’ (букв. «это крест с кем-л., чем-л.») [Duden Band 11].

7. **a.** »Sehr richtig«, sagte der Fabrikant, der ein eiliger Mensch war und niemanden ruhig anhören konnte, » *jeder hat sein Kreuz zu tragen*« («— Верно, верно, — сказал фабрикант, человек он был торопливый и никогда не дослушивал спокойно, что ему говорят, — каждому приходится нести свой крест» [перевод Р.К. Райт-Ковалевой]) [Kafka, Franz, Der Prozeß, Berlin: Verl. Die Schmiede 1925 [1914/15], S. 105818; DWDS]. **b.** Jch soll nun den Himmel erben, JEsus kommt, es ist vollbracht. Lasset euer banges Klagen / *Lernt das*

Creutz gedultig tragen, Stellet euer Seuffzen ein, GOtt wird euer Vater seyn. («Я должен теперь унаследовать небо. Идет Иисус; свершилось. Прекратите жаловаться от страха, учитесь терпеливо нести крест, перестаньте вздыхать — и Бог станет вашим отцом») [Spindler, Christian Gotthold: Unschuldige Jugend-Früchte. Leipzig, 1745; DWDS]. **c.** Kein Mensch auf Erden *kann sein Creutz besser tragen als ich*; *allein es muß ein Creutz seyn, das ich mir selbst gemacht habe*; und eben dieses rechne ich unter meine Vorzüge und Tugenden, du magst davon dencken, was du willst. («Ни один человек на земле не может нести свой крест лучше меня; только это должен быть лишь такой крест, какой я сам себе сделал, и именно это я числю в своих положительных качествах и добродетелях. Ты волен думать об этом все, что пожелаешь»). [Richardson, Samuel: Clarissa. Bd. 4. Göttingen, 1749; DWDS].

В (6a) идиома синтактически трансформируется: *jeder hat sein Kreuz zu tragen* (ср. *a cross to bear*). Эта модификация встречается достаточно часто и может подвергаться дополнительным модификациям (например, двойной актуализации: *Jeder hat sein Kreuz zu tragen. Im Falle Jaques Chiracs, ist es das Lothringerkreuz, Symbol des Gaullismus* («Каждый несет свой крест. В случае Жака Ширака это Лотарингский крест, символ “голлизма”») [Die Zeit. 01.11.1996; DWDS]). Контекст (7c) интересен тем, что это, с одной стороны, отрывок из перевода с английского языка, а, с другой — это пример творчества на немецком языке: этот фрагмент отсутствует в оригинале (4-й том «Клариссы Гарлоу») и создан переводчиком (ср. переводы Иринарха Введенского).

Идиома допускает ввод определения и обстоятельства, выраженного существительным (в частности, генитивного атрибута, как в 8b).

7. **a.** Er *trägt ja sein Kreuz voller Stolz*, sogar mit Nonchalance, und hat sich selbst schon „Wandermönch“ der Kunstwelt genannt. («И вот он несет свой крест, преисполненный гордости, даже с небрежностью, — и уже назвал себя “странствующим монахом” от мира искусства») [Die Zeit, 05.04.2014; DWDS]. **b.** «Wir *tragen das Kreuz des Leidens*, obwohl wir nicht für die Probleme verantwort-

lich sind», sagte der Ministerpräsident weiter. («— Мы несем крест страданий, хотя мы и не несем ответственности за эти проблемы, — продолжил председатель кабинета министров») [Die Zeit, 04.11.2011; DWDS].

На основе особенностей употребления этих идиом можно сделать следующие выводы.

Очевидно, что морфологическое и синтаксическое варьирование данных идиом неодинаково, а в некоторых случаях и лингвоспецифично (ср. невозможность рус. **нести кресты* или отсутствие прямого аналога *to have a cross to bear* среди модификаций рус. *нести крест* при наличии в английском языке конверсивной пары *to bear the cross* — и, с другой стороны, наличие нем. *sein Kreuz zu tragen haben*). В то же время лексическое и лексико-синтаксическое варьирование исследуемых идиом весьма близко. Их употребление и значение, судя по корпусам (а также по изданным переводам — см. выше фрагмент из «Процесса» Франца Кафки), не имеет каких-либо особенностей. Это можно объяснить общностью происхождения данных идиом, частым цитированием исходного прецедентного текста и сближением идиомы *нести крест* с *нести бремя* (иными словами, связью с метафорой ТЯЖЕЛОЕ ПО ВЕСУ — ЭТО ТРУДНОЕ, которая, как было сказано выше, является лексико-семантической универсалией).

Следует отметить, что при отступлении от таких общеупотребительных концептуальных метафор национально-культурная специфика идиом может становиться заметной даже в том случае, если они восходят к широко известному прецедентному тексту (в данном случае, к Библии). Например, в русском языке сохраняется идиома *креста на ком-л. нет*. Внутренняя форма связана с тем, что отсутствие нательного креста (т.е. признака принадлежности к христианской вере) считалась знаком отсутствия положительных качеств, добродетелей, признаком распущенности, разгульной жизни — ср. строки из поэмы А.А. Блока «Двенадцать»: *Свобода, свобода, // Эх, эх, без креста! // Катька с Ванькой занята — // Чем, чем занята?..* Приведем также пример

двойной актуализации этой идиомы: *«Креста на них нет», — говорят на Брайтоне о соседях, не соблюдающих пост в Йом-Кипур.* [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998); НКРЯ]. Фразеологизм здесь понимается и в своем актуальном значении, и буквально (т.е. одновременно рассматривается как свободное словосочетание).

Глава 4.
Tá a fhios agam, *mar a chreidim*: русские, английские и ирландские идиомы с компонентами *знание* и *вера*

Как известно, знание и вера являются важнейшими результатами человеческого мышления: неудивительно, что во многих языках устойчивое сочетание *я верю* означает *я думаю* (англ. *I believe*, франц. *je crois*, лат. *credo*, ирл. *creidim* и т.д., — включая рус. *кредо* — а также многозначность англ. *belief* ‘убеждения; религиозная вера’). Одновременно мы сталкиваемся с особенностями отражения веры и знания в различных культурах: так, для арабской и — шире — исламской культуры характерно синкретическое восприятие веры и знания, в результате чего ‘*алим* означает и ‘ученый’, и ‘богослов’ (см., например, [Кирпиченко 2009: 252]). В данной статье мы попытаемся ответить на вопрос, как именно знание и вера, их связь с мышлением и друг с другом отражены во фразеологии. Материалом для исследования являются идиомы отдаленно родственных языков — русского, английского и ирландского. Пословицы и коллокации в данной работе подробно не рассматриваются, хотя в этих классах фразеологизмов также представлены компоненты *знание* и *вера*, ср. рус. *Вера и гору с места сдвинет* и ее английский аналог *Faith can move mountains*; англ. *Seeing is believing* ‘пока не увидишь что-л., в это тяжело поверить’ («видеть значит верить»); ирл. *Ná creid feannóg agus ná creid fiach* ‘Не будь суеверным’ («Не верь вороне, не верь ворону»); рус. *терять веру* и англ. *to lose faith*; ирл. *creideamh*/*dóchas a chur i nduine* ‘доверять кому-л.’ («веру/доверие поместить в человека»). Ср. также ирландские фразеосхемы *tá X ar eolas ag Y / tá eolas ag X ar Y* ‘X известен Y’у’, основанные на метафоре ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ (см. [Дронов, Полян 2015]), а также *X feasa* ‘мудрый X’ (X знания)[1].

---

[1] С другой стороны, ряд ирландских выражений может расцениваться не как коллокации, а как идиомы со слабой идиоматичностью (ср. полуидиомы в

Идиомы с компонентом *(не)знание*

Прежде всего, надо обратить внимание на компоненты, которые могут встретиться в таких идиомах: рус. *знать*, *ведать*, *быть знакомым*, англ. *to know*, ирл. *fios* ‘знание, мудрость’ (*знание факта*; синоним устаревшего gao*i*s ‘мудрость’); *eolas* ‘знание, мудрость’ (*знание предмета*); *aithne* ‘знание, знакомство’ (*знание человека*); *gaois* ‘мудрость’. Все существительные с семантикой знания употребляются в конструкции *tá a X ag duine* ‘есть его X у кого-л.’. Соответственно, *a fhios*, *a eolas*, *a aithne* (букв. «его знание») понимается как «знание об этом». Интересно, что при интенсификации (Magn по И.А. Мельчуку) *знание предмета* и *знание человека* употребляются вместе, т.е. Magn (*tá eolas ag X ar Y*) = *tá aithne agus eolas ag X ar Y.*

Знание очевидным образом воспринимается как нечто измеряемое и/или протяженное, ср. грамматические идиомы *насколько я знаю / насколько мне известно*; англ. *to the best of my knowledge / as far as I know*; ирл. *ár gcuid eolais orainn féin* ‘что мы знаем о сами*х себе’ («наше количество знания на нас самих») vs. diobháil eolais* ‘нехватка знаний’ («ущерб знания»), *ar feadh a bhfuil a fhios agam* ‘насколько я знаю’ / *ar feadh m’eolais* («на протяжении, что есть его знание у меня / на протяжении моего знания»).

[Мельчук 2001: 449]: fear feasa ‘провидец, предсказатель’ («человек знания»; ср. *man of learning*); *méar eolais* ‘указующий перст’ («палец знания»); *réalta eolais* ‘путеводная звезда’ («звезда знания»); *eolas cruinn* ‘точное знание’ («круглое знание»). В последнем *cruinn* ‘круглый’ выступает в роли интенсификатора, подобно рус. *круглый дурак*. Пример употребления fear feasa: *Bhí scéal amuigh faoin gcathair seo gur filí seachas saoránaigh a líon chuile phub inti, ach mise á rá leat nach fear feasa ag spalpadh fearsaide a d’fheicfeá romhat den chuid is mó ach amadán éigin ag gabháil fhoinn faoi ‘Dublin in the rare aul’ times’ nó cacamas éigin eile den chineál céanna* ‘Об этом городе ходила молва, что каждый паб в нем заполняли не граждане, а поэты — но я тебе так скажу: там увидишь не «человека знания», который травит байки (букв. «в процессе верчения прялки»), а какого-нибудь дурака, который поет «Dublin in the rare aul’ times» или иной шлак такого рода’ [GAOIS].

Прежде всего, обращают на себя внимание идиомы, во внутренней форме которых содержатся религиозные аллюзии и коннотации, ср.:

рус. Бог знает; *черт знает… Бог знает как…*, *Бог знает что..*, *черт ногу сломит (где-л.)* (отсутствие знания предмета, факта);

англ. *God/Heaven (only) knows* (отсутствие знания предмета, факта; букв. «лишь Бог/Небо знает»; *to give sth chapter and verse* ‘точно знать, (быть готовым) объяснить кому-л.’ (знание факта; «указать кому-л. главу и стих [в Библии]»); *not to know sb from Adam* ‘быть незнакомым с кем-л.’ (отсутствие знания человека; «не знать/не отличать кого-л. От Адама»);

ирл. *Tá a fhios ag Dia / ag Dia féin atá a fhios* (отсутствие знания предмета, факта; букв. «есть его знание у Бога / у самого Бога, которое есть его знание»). Во втором варианте употреблена cleft-конструкция.

При противопоставлении знания и незнания выявляются устойчивые сравнения и интенсификаторы (Magn по И.А. Мельчуку), ср. рус. з*нать что-то как свои пять пальцев* vs. *не знать ни бельмеса*, англ. *to know sth like the palm of one’s hand — not to know sb/sth from Adam*. Разновидностью интенсификации можно считать уточнение атрибуции, ср. *to know/cite/give sth chapter and verse*.

Обнаруживается близость внутренней формы некоторых идиом, обозначающих знание факта и знание человека. Ср.:

Каждая / любая собака знает [в лицо] (кого-л.) Кто-л. настолько хорошо известен в каком-л. сообществе, связанном с определенным местом, *что его узнают даже те, кто не являются членами этого сообщества в точном смысле*. [АСРФ: 802].

Tá a fhios sin ag madraí an bhaile It’s a common gossip; every fool knows that (‘это общеизвестно, это любой дурак знает’; «это знают собаки городка») [Ó Dónaill 1977] (ср. рус. *это любой дурак знает / любой дурак знает, что…*, англ. *any fool knows / even a fool knows that*).

Выделяется ряд концептов, таких как ЗНАНИЕ ИСТИННОГО ЗНАЧЕНИЯ / ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ. К подобным идиомам относятся следующие:

Знать... себе цену **нейтр**. Понимать, что занимаешь достойное место среди себе подобных, не уступая им в чем-то очень важном для обсуждаемой группы людей, что *осмысляется как знание стоимости некоторого товара*. [АСРФ: 952].

Знать цену (чему-л./кому-л.) **нейтр**. Понимать (часто в отличие от всех остальных), каковы истинные качества чего-л./кого-л., *что осмысляется как знание стоимости некоторого товара*. [Там же]. Ср. также *узнать цену.*

To know sth inside (and) out 'you know them extremely well' («очень хорошо знать», букв. «знать что-л. изнутри и снаружи») [Collins 1997: 232]. Ср. также *know sth forwards and backwards / backwards and forwards* («знать вперед и назад / назад и вперед»).

To know where all the bodies are buried 'to know all the secrets and intrigue from the past; to know all the relevant and perhaps hidden details' («знать обо всех секретах и происках из прошлого; знать все важные и, возможно, скрытые подробности», букв. «знать, где закопаны все трупы») [McGraw–Hill: 381]. Ср. также *to know one's stuff/onions* 'to know what one's is expected to know' («знать что-то на ожидаемом уровне»; букв. «знать свое барахло; свой лук») [Там же: 380].

To know where it's at 'to be alert and know how the world—or some part of it—really works' («быть начеку и знать, как устроен мир или как устроена какая-то его часть», букв. «знать, где это находится») [Там же: 381].

To know on which side one's bread is buttered (в одном из значений, см. ниже).

Важным концептом является НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ VS. ОПОСРЕДОВАННОСТЬ ЗНАНИЯ: *(знать...) из первых рук/ уст, to know sth first hand / to have first-hand knowledge of sth, tá eolas bunaidh aici ar an scéal* («есть у нее знание источника на рассказе»)

В английской фразеологии обнаруживается концепт ЗНАНИЕ КАК ЛОЯЛЬНОСТЬ, причем этот концепт является развитием идеи ЗНАНИЯ ИСТИННОГО ЗНАЧЕНИЯ:

To know which side one's bread is buttered on — **Prov.** to be aware of where your money comes from; to be loyal to the person or thing that will benefit you the most 'осознавать, откуда поступают деньги; быть верным кому-л. или чему-л., приносящим наибольшую пользу и выгоду' («знать, с какой стороны на хлеб намазывается масло») [McGraw–Hill: 382].

Две русских идиомы с компонентом знать можно отнести к концепту ОТКАЗ ОТ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЯ.

Места знать надо. Отказ на реальную или воображаемую просьбу предоставить информацию об источнике чего-то хорошего, знание которой ставит говорящего в позицию превосходства, *в форме совета самому иметь независимые источники информации* [АСРФ: 460].

Много будешь знать (—) скоро состаришься. Отказ ответить на вопрос, связанный с получением информации, мотивированный указанием на его неуместность, *в форе ссылки на то, что обладание большим количеством информации приводит к быстрому старению.* [АСРФ: 479].

Нельзя считать подобные концепты лингвоспецифичными, поскольку аналогичные фразеологизмы (хотя и без компонента *знать*) можно найти и в других исследуемых языках; вместо компонента *знать* может быть употреблен какой-либо иной с близким значением, например, *любопытство* (обратим внимание на то, что в ирландском языке *знание* и *любопытство* являются однокоренными: *fios*, *fiosracht*). Ср. английскую пословицу *curiosity killed the cat 'being curious can get you into trouble*; (Often used to warn someone against prying into other's affairs.)' («любопытство может навлечь на вас беду; часто используется как предостережение от вмешательства в чужие дела») [McGraw–Hill: 136] и ее ирландский аналог *Fiosracht na luiche a faoi deara a lot — ón eolas a fuair sé saor ón cat!* 'Любопытство мыши оказалось губительно для нее — от знания, которое она бесплатно получила от кота!' [Bannister 2006: 34].

Довольно большой пласт устойчивых словосочетаний связан с незнанием. Большая часть этих выражений является интенсификаторами незнания, ср.:

Не смыслить (не понимать, не знать, не верить) ни бельмеса в чем. **Прост.** Совсем ничего не понимать, не соображать; совершенно не разбираться в чем-л. [ФРР: 73]. Уникальный компонент происходит от татарского *(ул) белмәс* — формы 3-е лица, ед.ч., неопределенного будущего времени глагола *белергә* ‘знать’.

Среди модификаций идиомы обнаруживается один случай замены глагольного компонента на *верить*: *Люди летают по небесам, и нет ни ангелов, ни бесов, а поп про ад завирает, а сам не верит в него ни бельмеса* (В. Маяковский. Поп). Здесь интенсификатор иноязычного происхождения полностью утрачивает свое исходное значение. Собственно, значительная часть идиом с семантикой незнания относится именно к Magn’ам: англ. *not to know where you are coming or going* (букв. «не знать, куда ты приходишь или уходишь»); *not to know shit from Shinola* (букв. «не отличать дерьма от крема для обуви»); англ. *I’m damned if I know!* и его ирландский эквивалент (по [Bannister 2006: 35]) *Dheamhan a bhfuil a fhios agam!* (букв. «будь я проклят, если я знаю!»), ирл. *ba ghlas m’eolas air* ‘У меня было мало знаний о нем’ («было замкóм мое знание о нем»), *níl aithne dá laghad ag X ar Y* ‘X не знает и самой малости об Y’ («нет знакомства из его малости у X’а с Y’ом»); *ní raibh a fhios agam ó thalamh an domhain* ‘я совершенно этого не знал’ («не было его знания у меня от земли Тварного мира», где *an domhain* — стандартный Magn, а *ó thalamh an domhain*—Magn+); *Níl a fhios agam ón spéir anuas* («нет его знания у меня от неба сверху»). Ср. также уже упомянутую *not to know sb from Adam*.

Концепт ОТСУТСТВИЕ ИНТЕРЕСА КАК НЕЗНАНИЕ: *Моя хата с краю, (ничего не знаю)*. Меня это не касается, не интересует; не имею к этому никакого отношения, не хочу вмешиваться. [ФРР: 757].

Наконец, незнание может быть описано с помощью религиозных аллюзий, ср. русскую и английскую идиомы с общим источником:

Правая рука не знает, что делает / творит левая **нейтр.** Указание на то, что среди каких-л. лиц, занимающихся совместной деятельностью, нет согласованности в ее осуществлении, что выражается в том, что действие одного из этих лиц может быть прямо противоположно действию другого *и сравнивается с рассогласованным функционированием рук человека.* □ Порядок слов фиксирован. <…> □ Изначально библейского происхождения, однако в Евангелии от Матфея (гл. 6, ст. 2-4) используется в несколько иной форме и в другом значении: «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, *пусть левая рука твоя не знает, что делает правая.* Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». þ Встречается в русской классической литературе XIX в. <…> [АСРФ: 709—710].

The left hand doesn't know what the right hand is doing. **Prov.** One part of an organization does not know what another part is doing. (Biblical) 'Одна часть организации не знает, что делает другая' [McGraw–Hill].

В семантике одной английской идиомы обнаруживается сближение знания/незнания и мышления:

Know better (than to do something) — to be wise enough, experienced enough, or well trained enough not to have done something wrong 'быть достаточно умным, опытным и обученным, чтобы избежать уже допущенной ошибки или совершенного проступка' (букв. «знать лучше, чем делать что-л.») [McGraw–Hill: 396]. Иными словами, *X should/ought to/might have known better than P* сближается по своему актуальному значению с *X should have thought twice before P* 'X должен был заранее (букв. «дважды») подумать, прежде чем P'. Ср. употребление в параллельном корпусе (1):

1. It's my own fault and it's not, too. *I ought to have known better.* And when I tell him he just cries and says he can't marry. [Ernest Hemingway. The Sun Also Rises (1926)] — С одной стороны, я сама

виновата. Но все-таки не во всем. Конечно, *надо было быть умней*. А когда я говорю ему, он просто начинает плакать и говорит, что не может жениться. [Эрнест Хемингуэй. Фиеста (И восходит солнце) (В. Топер, 1935); НКРЯ].

Это сближение знания и ума отражено и в англо-ирландском фразеологическом словаре Г. Баннистера:

You should have known better than to say that — Bá chóir go mbeadh an chiall agatsa gan leitheid a rá ‘Было бы справедливо, если бы у тебя хватило ума не говорить подобное’ («если бы был разум у тебя-то без говорения подобного») [Bannister 2006: 12].

Идиомы с компонентами *вера*, *неверие*

Надо отметить, что идиом с компонентами *вера*, *верить* меньше, чем идиом, представленных выше. В русском языке мы встречаем именные компоненты *вера*, *неверный* и глагольный *верить*, в английских идиомах — ГГ *believe* и ИГ *faith*, *belief*, *credence*, *credit*, в ирландских — ИГ *creideamh*, *creidiúint* и ГГ *creid*. Их значения лишь частично совпадают со значениями рус. *вера*: ‘убежденность, глубокая уверенность в чем-л.’ (*believe* [ср. *belief* ‘убежденность’], *creideamh*) убежденность в существовании Бога, высших божественных сил; вероисповедание’ (*faith*, *creideamh*[2]), ‘доверие’ (*faith*, *credence*, *credit*; *creidiúint*); см. толкования слова вера в [Ожегов, Шведова 2006: 74; Ушаков 1935]. *Credit* протолковано в оксфордском словаре следующим образом (опущены первые два толкования, в которых поясняются термины *кредит* и *кре́дит*):

Credit — <…> 3. **mass noun** Public acknowledgement or praise, given or received when a person’s responsibility for an action or idea becomes apparent ‘общественное признание или общественная похвала, воздаваемые или получаемые в тех случа-

[2] Тем не менее, судя по композитам, опорным компонентом которых является *creideamh*, оно означает не только ‘убежденность в существовании Бога’, но и ‘глубокую уверенность’: *fíorchreideamh* ‘истинная вера’, *ceartchreideamh* ‘православие’ (букв. «правая/правильная вера», калька греч. ὀρθοδοξία), *fáschreideamh* ‘заблуждение’ (букв. «пустая вера»).

ях, когда ответственность человека за некий поступок или некую идею становится очевидна; неисчисляемое'. 3.1 in singular A source of pride 'источник гордости'. 3.2 **usually credits; count noun** An item in a list displayed at the beginning or end of a film or television programme, acknowledging a contributor's role 'признание роли кого-л. в создании фильма или телепрограммы, выполненное в виде пункта в списке, демонстрируемом в начале или конце этого фильма или программы; обычно употребляется в форме множественного числа'; 4. **North American mass noun** The acknowledgement of a student's completion of a course or activity that counts towards a degree or diploma as maintained in a school's records 'признание того, что студент закончил курс или принял участие в мероприятиях, которое хранится в учетных данных факультета для подсчета баллов, требуемых для получения документа об образовании; преимущественно употребляется в Северной Америке, неисчисляемое' <…>. 4.1 **count noun** A unit of study counting towards a degree or diploma 'учебный балл, учитывающийся при получении документа об образовании; исчисляемое'. <…> 4.3 Acknowledgement of merit in an examination which is reflected in the marks awarded 'Признание заслуг на экзамене, отражающееся в полученных оценках' <…> 5. **archaic mass noun** The quality of being believed or credited 'доверие к кому-л. или чему-л.; архаичное неисчисляемое'; 5.1 Good reputation 'хорошая репутация' [Oxf.].

Ирл. *crediúint*[3] протолковано в толковом словаре Н. О'Донелла и П. Уа-Мылёня (Мэлоуна) следующим образом:

Crediúint <…> — géilleadh do rud nó glacadh leis go bhfuil sé fíor (*creidim i nDia; ná creid focal uaidh*); onóir, ábhar measa (*is*

[3] Заметим, что иные компоненты, означающие 'доверие' (например, англ. *trust*), также могут указывать на убежденность (*I trust that P = I believe that P*). Кроме того, в ирландском языке в качестве квазисинонима creidiúint в значении 'правдоподобие' может выступать *géilleadh* 'подчинение' (*géilleadh a thabhart do rud = creidiúint a thabhart do rud*); другой квазисиноним *creidiúint — muinín* 'доверие' — переосмысляется как 'зависимость' (*bheith i muinín duine* 'зависеть от кого-л., быть вынужденным полагаться на кого-л.'). Данные семантические переносы требуют отдельного исследования.

creidiúint don tír é); cáil (*a chlú is a chreidiúint*) ‘довериться чему-л. или принять, что оно истинно (*верую в Бога; не верь ни единому его слову*; честь, вопрос уважения (*он делает честь своей стране*); репутация (*его слава и его репутация*)’ [Ó Dónaill, Ua Maoileoin 1991].

Очевидна этимологическая связь этих компонентов с лат. *credo* и *creditum*.

В русском языке, помимо этимологически близких коллокаций *давать в кредит* и *кредит доверия*, обнаруживаются семантически близкие (возможно, калькированные) идиомы, такие как устарелое *верить в долг* ‘предоставлять кредит кому-либо’ [ФСРЛЯ: 63] (в [Ушаков 1935] также встречаем *дать на веру кому что* с пометой **устар.**).

Образы в основе идиом непосредственно связаны с вышеуказанными значениями и служат для их интенсификации. Соответственно, их можно разбить по нескольким концептам:

ВЕРА КАК ДОВЕРИЕ, ОТСУТСТВИЕ ВЕРЫ КАК НЕДОВЕРИЕ

Образы в основе этих идиом базируются на семантическом ‘внутренняя убежденность в истине’ > ‘доверие’, ср. английский композит (или, по Мельчуку, идиому на морфологическом уровне) *make-believe* ‘притворство, иллюзия’ («заставлять верить»).

Сюда можно отнести такие русские идиомы, как рус. **принять на веру** ‘признать истинным без доказательств’ [Ожегов, Шведова 2006: 74]; *верой и правдой служить кому* — служить преданно, честно [Там же]; *дать, придать веру чему-л.* ‘чему-нибудь поверить, признать истинным что-нибудь сообщенное’ (приводится в [Ушаков 1935] с пометой **устар.** и толкованием).

В английском языке обнаруживаются *to give credence to sb/sth* ‘to consider someone or something as believable or trustworthy’ (‘считать кого-л. или что-л. вероятным достойным доверия’) [McGraw–Hill: 249]; *to pin one’s faith/hopes on sb/sth* ‘to have expectations that are tied to the success, performance, etc., of a particular person or thing’ («иметь ожидания, связанные с успехом, исполнением и пр. конкретного человека или предмета») [Там

же: 500], *to restore someone's trust/belief/faith in sth* 'to reinstate someone's belief, faith, trust, etc., in something' («восстановить чью-л. уверенность в чем-л., веру во-что-л., доверие к чему-л. и пр.) [Там же: 559].

В ирландском языке мы находим *creidiúint a thabhairt do rud* 'полагать что-л. вероятным или достойным доверия' («доверие давать вещи»), *creidiúint a thabhairt do deá-run* 'ценить благие намерения кого-л. (даже если они не принесли результата)' («доверие давать прекрасному замыслу»); *ní chreidfinn an lá geal uaidh* 'я ни в чем ему не верю' («я не поверил бы белому дню из него»), *feall ar iontaoibh* 'подрыв доверия' («падение на . В [Ó Dónaill 1977] в качестве дефиниции *creidiúint a thabhairt do deá-run* используется англ. *take the will for the deed* 'довольствоваться чьими-л. обещаниями помочь' («рассматривать волеизъявление как поступок»).

ВЕРА/ОТСУТСТВИЕ ВЕРЫ КАК ИСТОЧНИК УДИВЛЕНИЯ

К этом концепту относятся такие идиомы, как рус. *не верить <своим> глазам/ушам* 'предельно удивляться увиденному/услышанному' с широкой словоизменительной парадигмой[4]; англ. *[not to] believe one's eyes* (с тем же значением и с широкой словоизменительной парадигмой), *to beggar belief/description* 'to

---

[4] Например, в словаре А.И. Федорова протолкована вся словоизменительная парадигма данной идиомы — всего пять дефиниций:

Верить <своим> глазам. Поверить <своим> глазам. Устар. Прост. Предельно удивляться тому, что увидел.

Верить <своим> ушам. Поверить <своим> ушам. Устар. Прост. Предельно удивляться тому, что услышал.

Не верить ни своим глазам, ни ушам. Прост. Экспрес. Предельно удивляться увиденному и услышанному, недоумевать.

Не верить <своим> глазам. Не поверить <своим> глазам. Прост. Экспрес. Предельно удивляться увиденному.

Не верить <своим> ушам. Не поверить <своим> ушам. Прост. Экспрес. Предельно удивляться услышанному. [ФСРЛЯ: 63—64].

При этом из примеров у первых двух толкований видно, что в *верить своим глазам/ушам* также содержится отрицание, только имплицитное, наподобие *она едва могла поверить своим глазам*.

be too extraordinary to be believed or described' ('быть слишком необычным, чтобы в это можно было поверить или это можно было описать', букв. «доводить убеждение/описание до нищеты») [Oxf.]

ВЕРА КАК НАМЕРЕНИЕ/УБЕЖДЕННОСТЬ

В рамках этого концепта можно выделить такие идиомы, как англ. *good faith* 'добросовестность, честность' и его антоним *bad faith* 'недобросовестность; бесчестность' (кальки лат. *bona fide, mala fide*), а также *act of faith* (букв. «деяние веры», от лат. *actus fide*i, порт. *auto da fé*). Последняя имеет несколько значений, относящихся и к данному, и к предыдущему концептам:

Act of faith 1. An action that reveals or proves one's religious devotion 'поступок, выявляющий или доказывающий чье-л. религиозное рвение'. 2. An action that reveals or proves one's interest or trustworthiness 'поступок, выявляющий или доказывающий чей-лю интерес и благонадежность'. 3. An action that tests one's morals and/or beliefs 'поступок, испытывающий чьи-л. убеждения и/или представления о морали' [Farlex].

В русском языке *act of faith*$_1$ соответствует коллокация подвиг веры. Возможно одновременное употребление в первом и третьем значениях. Допускается ввод прилагательных, ср. *act of good faith, act of bad faith, act of blinding faith* («поступок ослепительной веры»). В примере, приводимом ниже, в состав идиомы введено прилагательное *human* 'человеческий':

2. We find, on the same stage, the sticky, bruising bile of bitterness and bad faith in collision with scarcely believable *acts of human faith*, mercy, and tenderness 'На одной и той же сцене мы обнаруживаем липкую, разрушительную раздражительность, горечь и недобросовестность, сталкивающиеся с почти неправдоподобными «деяниями человеческой веры», милосердия и нежности' [2005; ACAD; AfricanArts; COCA].

Кроме этих идиом, в английских деловых текстах встречается модификация идиомы *to the best of sb's knowledge — to the best of my knowledge and belief.* Калька этой модификации встречается и в ирландском языке, ср.:

3. Deimhním go bhfuil an fhaisnéis thuasluaite iomlán, fíor agus ceart *de réir mar is fearr is eol dom agus mar a chreidim* ‘Свидетельствую, что рассказ, приведенный выше, является полным, истинным и верным согласно тому, как я знаю или как я верю’. — I certify that the above information is complete, true and correct *to the best of my knowledge and belief* ‘Свидетельствую, что вышеизложенная информация полна, истинна и верна в меру моих знаний и убеждений’ [GAOIS].

Библеизмы, в силу единства происхождения и важности первоисточника для исследуемых культур, следует рассмотреть отдельно. Идиомы библейского происхождения могут относиться ко всем вышеперечисленным концептам. Таковы рус. *Фома неверный/неверующий* ‘человек, которого трудно, невозможно заставить поверить чему-либо’ [ФСРЛЯ: 715—716], англ. *oh, ye of little faith* ‘you who trust no one. (Jocular; the word ye is an old form of you used in the Bible)’ (‘вы, не доверяющие никому (шутл.; слово *ye* — употребляемая в Библии устарелая форма *you*)’ [McGraw–Hill: 464]. Первая отсылает к неверию апостола Фомы, описанному в Евангелии от Иоанна, вторая — к цитате из Евангелия от Матфея: *Why are ye so afraid, oh, ye of little faith?* (в русском синодальном переводе: *Что вы так боязливы, маловерные?* [Мф. 8:26]). Ср. также рус. *О вы маловерные* — словосочетание, которое можно отнести и к библеизмам, и к англицизмам. Любопытно, что, хотя у идиомы *Фома неверный* есть аналоги во многих языках (например, сербское и хорватское *nev(j) erni Toma*), в английском и ирландском используется компонент ‘сомнение’: *doubting Thomas* («сомневающийся Фома»), *Tomás an Amhrais* («Фома Сомнения»).

Сюда же относится англ. *article of faith* (букв. «постулат [символа] веры»), имеющая следующие словарные дефиниции: ‘a very basic belief not to be doubted’ (‘базовые убеждения, в которых не принято сомневаться’) [American Heritage]; ‘something that one believes strongly, whether or not it is actually true’ (‘то, во что кто-л. искренне верит вне зависимости от истинности или ложности этого’) [Farlex]. Его русским аналогом является *символ веры* —

идиома, которая может употребляться в религиозном и нерелигиозном контекстах; см. дефиницию в [Ожегов, Шведова 2006: 717]: ‘1) краткое изложение основных догматов христианства в православии, кратко сформулированных в тексте, начинающемся словами «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя...»; 2) то же, что кредо’. Ср. (4):

4. ЛЕОНИД РАДЗИХОВСКИЙ: ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Я считаю себя журналистом либерально-демократического направления. Один из обязательных символов веры людей данной породы—борьба за отмену смертной казни, т.е. «за гуманизм» по отношению к убийцам, маньякам и тому подобной публике. [О ВЫСШЕЙ ВЕРЕ В НАКАЗАНИЕ // Труд-7, 2003.11.18; НКРЯ].

Ирландским аналогом этой идиомы является *bunalt creidimh* (букв. «стыковой шов веры»):

5. Ach bhí go leor Gael eile a raibh sé mar *bhunalt creidimh* acu nach mbeadh sé ar chumas an ghnáthfhoghlaimeora go brách an fíor-Ghaelachas a bhlaiseadh ina lán nirt. Pilib Ó Laoghaire, Déirc an Dóchais ‘Но было немало и других ирландцев, у которых символом веры было то, что обычный ученик никогда не будет способен ощутить Истинную Ирландскость в полной мере. Пилиб (Филип) О’Лэри. Любовь надежды’ [Nua-Chorpas].

Можно сделать следующий вывод: идиомы с компонентами *знать*, *верить* в разных языках образованы всего по нескольким метафорическим моделям, соотносимым со значениями этих компонентов (особенно в случае с *верить*), или же служат интенсификаторами знания/незнания и веры/неверия. Помимо ограниченного инвентаря образов, можно говорить об ограниченном инвентаре актуальных значений. Изменение формы идиом может приводить к сближению идиом с разными образными составляющими. Хотя и знание, и вера могут обозначать мышление (*should have known better, I believe, creidim* и пр.), мы не обнаруживаем примеров их непосредственного сближения во фразеологии (за исключением одного явно нестандартного случая употребления Magn *ни бельмеса* с *верить*). Поскольку три

рассмотренных языка отдаленно родственны и в определенном смысле относятся к общему культурному пространству (христианский мир, *Christendom, Críostaíocht*), это можно отнести не к фразеологическим универсалиям, а лишь к фреквенталиям.

Глава 5.
Идиомы с компонентами *земля*, *почва*: метафоры, культурные коннотации и употребление (на материале славянской, германской и кельтской фразеологии)[1]

Данная глава посвящена идиомам с компонентами *земля* и *почва* на материале славянских (русский, сербохорватский), германских (английский, немецкий) и кельтских (ирландский) языков. Рассматриваются их лексико-грамматические изменения и сопутствующие семантические переносы. Кроме того, помимо культурной специфики мы коснемся сходства и различий в словоизменительных парадигмах и модификациях фразеологических интернационализмов (по А.Д. Райхштейну), или *common figurative units* (по Э. Пиирайнен); ср. рус. (как) *сквозь землю провалиться*, англ. *to disappear/vanish off the face of the earth*, нем. *wie vom Erdboden verschlukt/verschwunden sein*, сербохорв. к*ао да је земља прогутала / као да је у земљу пропао (kao da ga je zemlja progutala / kao da je u zemlju propao).*

Рассмотрим именные компоненты: рус. *земля*, *почва*, сербохорв. *земља* (*zemlja*), *земљиште* (*zemljište*), *тло* (*tlo*), англ. *earth*, *ground*, *land*, *soil*, *sod*, *turf*. Если не учитывать некоторых специфических значений — впрочем, сводимых к основным (ср. *earth* ‘the underground lair of a badger or fox’ [«подземное логово барсука или лисы»] или *land* ‘the space between the rifling grooves in a gun’ [«промежуток между нарезами в стволе винтовки»] [Oxf.]; *Grund* ‘Boden eines Gewässers [«дно водоема»] [Duden]’; *talamh* ‘land under water’ [«земля под водой»] [Ó Dónaill 1977]), — то на базе толкований, данных в Толковом словаре Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова], «Словаре Матицы сербской» [РМС], Оксфордском словаре [Oxf.], словаре «Дуден» [Duden], словаре Н. О’Донелля [Ó Dónaill 1977] мы можем сделать следующую таблицу значений данных именных компонентов:

---

[1] Использован материал статьи [Дронов 2018b (в печати)].

Значение	третья от Солнца планета	мир	земная жизнь	суша	поверхность, верхний слой земной коры	рыхлое вещество, из которого состоит поверхность Земли	торф	территория (в том числе огороженная и являющаяся собственностью)	страна, государство, административно-территориальное образование	основа, основание, опора (в том числе метафорическая)
земля	☑			☑	☑	☑		☑	☑	
почва						☑				☑
земѣа	☑	☑		☑	☑	☑		☑	☑	
земѣиште					☑			☑		☑
тло					☑			☑		☑
earth	☑	☑	☑	☑		☑				
ground					☑	☑		☑		☑
land				☑	☑			☑	☑	
soil					☑	☑		☑	☑	
sod						☑	☑			
turf							☑	☑		
Erde	☑	☑	☑	☑	☑	☑				
Grund					☑	☑		☑		☑
Boden					☑	☑		☑		☑
Erdboden								☑		
tír				☑				☑	☑	
talamh	☑	☑		☑				☑	☑	☑
fód					☑		☑	☑		

Следует отметить, что ирл. *talamh* имеет некоторые грамматические особенности, влияющие на сочетаемость: относясь одновременно к двум склонениям (пятому и второму), оно имеет две формы родительного падежа: *talaimh* и более архаичную *talún* (до орфографической реформы *talmhain*). Это влияет на их сочетаемость: при употреблении в конструкциях $X\ Y_{Gen}$, где Y_{Gen} является атрибутом (например, *fear feasa* ‘мудрый человек’, букв. «человек знания», *fear uafáis* ‘ужасный человек’, букв. «человек ужаса»). По данным корпуса [GAOIS], форма *talún* употребляется в словосочетаниях разной степени идиоматичности — коллокациях (в том числе, кальках иноязычных композитов), исторических названиях и устоявшихся эпитетах: *tiarna talún* ‘землевладелец’ (калька с англ. landlord), *Conradh na Talún* ‘Земельная лига’ (общественная организация XIX в. во главе с Ч.С. Парнеллом, выступавшая за земельную реформу), *crith talún* ‘землетрясение’, *cnó talún* ‘земляной орех’, *Bandia na Talún* ‘Богиня Земли’ (эпитет богини Дану). Когда речь идет о земле в значении ‘огороженная территория, находящаяся в чьей-л. собственности’, могут употребляться обе формы: *giobóg talaimh* ‘клочок земли’, но *géire talún* ‘надел земли’ («нарез земли»).

Идиомы, в которых встречаются вышеуказанные именные компоненты, можно разделить на несколько концептов.

1.1. ЗЕМЛЯ КАК МИР; [ПЛОДОРОДНАЯ] ПОЧВА КАК МИР

Для идиом этого типа характерны религиозные коннотации. Очевидно, что чаще всего в составе идиом появляются наиболее многозначные именные компоненты наподобие *земля*, *talamh*.

Сюда мы можем отнести рус. *мать сыра земля*, англ. *Mother Earth*, нем. *Mutter Erde*, сербохорв. *матер/мајка Земља (mater/majka Zemlja)* (с той же внутренней формой), ирл. *talamh torthach* ‘земля рождающая’. Сюда же можно отнести уподобление потустороннему миру (раю или аду) — компаративы *рай/ад на земле*, *heaven/hell on Earth*, *Mother Earth*; *Mutter Erde*, *den Himmel/das Paradies auf Erden haben – die Hölle auf Erden haben*.

Сюда же входят библеизмы, как интернациональные, так и культурно-специфические:

англ. *the fat of the land*, восходящий к [Быт. 45:18] (русский и немецкий аналоги *тук земли* и *das Fette des Landes* употребляются крайне редко: тук земли встречается в [НКРЯ] всего три раза, *a das Fette des Landes* — один раз в [DWDS], XVIII — середина XIX вв.);

рус. *соль земли* [Матф. 5:13] (также *соль земли (чьей-л.): соль земли русской*); англ. *salt of the earth* (с одним примером закрытия атрибутивной валентности в [COCA]: *salt of the Castilian earth*), нем. d*as Salz der Erde*;

англ. *Land o’ Goshen!* ‘вторичное междометие, выражающее изумление’ (букв. «земля Гесем» — область Нижнего Египта, в которой фараон разрешил селиться Иакову и его сыновьям), *Land/Land’s sakes [alive]!* ‘вторичное междометие, выражающее удивление или досаду’ — эвфемизмы, основанные на парономазии (замена *Lord* на *land*, а *God* на *Gosh* и впоследствии *Goshen* во избежание богохульства);

ирл. *fód na haithrí* ‘юдоль скорби’ («земля/торф/дерн сожаления/раскаяния»; ср. семантику «нижнего» мира в др.-евр.

ʿēmeq habbāḵāʾ, лат. *vallis lacrimarum*, букв. «долина слез», цслав. *юдоль скорби*, англ. *vale of tears*, нем. *[irdisches] Jammertal*).

Сюда же можно отнести ирл. *mac tire* ‘волк’ (букв. «сын земли») — изначально эвфемизм, вызванный запретом на произнесение истинного названия живого существа (наподобие медведя в славянских языках). Любопытно, что в составе фразеологических единиц *mac tire* употребляется крайне редко (в том числе во фразеологических интернационализмах наподобие *волка в овечьей шкуре*: в словаре «Пословицы Коннахта» / “Seanfhocla Chonnacht” Т. О’Молле [Ó Máille 2010] в качестве основной дается форма *sionnach i gcraiceann an uain / na caorach* ‘лиса в шкуре ягненка/овцы’, хотя и допускается замена *sionnach* на *mac tire*).

Земля-мир может употребляться в качестве интенсификатора: рус. *землю / весь свет / весь мир обойти, за тридевять земель* и сербохорв. *иза тридесет земаља (iza trideset zemalja)* ‘очень далеко’; англ. *go to the ends of the Earth* (букв. «дойти до краев Земли»); *to promise the Earth/Moon* ‘пообещать заведомо невыполнимое’ (букв. «пообещать Землю/Луну») и нем. *jmdn. den Himmel auf Erden versprechen* с тем же значением («пообещать кому-л. небо на Земле»); англ. *on earth* ‘вообще, совершенно’ («на земле», ср.: *What on earth is going on?* ‘Что вообще происходит?’; I *don’t know on earth* ‘вообще не понимаю») и ирл. *ó thalamh an domhain* с тем же значением («из земли мира», ср.: *Ní fheadar ó thalamh an domhain* ‘я совершенно ничего об этом не знаю’, букв. «не знаю из земли мира»).

1.2. ПОЧВА/ЗЕМЛЯ КАК ТЕРРИТОРИЯ

К данному концепту можно отнести метафорические и метонимические переносы, например:

рус. *плодоносная/благодатная почва для чего-л.*;

англ. *native soil, one’s old stamping/stomping ground* ‘место, которое кто-л. часто посещал’ («старая земля/площадка для топтания/выпаса»); *breeding ground for sth* ‘место размножения животных; благоприятные условия для развития чего-л.’; *boots on the ground* ‘солдаты (преимущественно, пехотинцы), участвую-

щие в наземной войсковой операции'; *turf wars* 'борьба за сферы влияния' («войны почвы/дерна»);

нем. *Grund und Boden* 'земельный надел, участок'; *Land und Leute* 'регион вместе с его обитателями', *wieder im Lande sein* 'вернуться'; ирл. *an fód dúchais* 'место рождения' («дерн наследия/места рождения»).

Сюда же можно отнести библеизмы (земля обетованная и ее аналоги), обозначения ВООБРАЖАЕМЫХ МЕСТ (фразеологизмы и композиты):

англ. *to live/be in cloud cuckoo land* 'верить в невозможное и невероятное' («жить в стране облачных кукушек), *never-never land* 'воображаемая страна, в которой все возможно' («страна никогда никогда») и синонимичные *the land of Cockayne/Cockaigne* («земля Кокань», от сфр. *pays de cocaigne* 'земля изобилия', название мифической страны вечной молодости в средневековых Англии и Франции), *the land of milk and honey* (религиозные коннотации; ср. рус. *молочные реки и кисельные берега* без экспликации *земля*, *страна*); t*he land of Nod* (религиозная коннотация и народная этимология: библейская земля Нод сопоставляется с англ. *nod* 'кивать, клевать носом' и воспринимается как пространство сна);

нем. *ein Land, wo Milch und Honig fließen* («земля, где текут молоко и мед», см. выше), *Schlaraffenland* (композит среднверхненемецкого происхождения, от свн. *sluraff* 'лентяй' и нем. *Affe* 'обезьяна'; букв. «земля обезьян-лентяев»);

сербохорв. *земља Дембелија (zemlja Dembelija)* (производное от турцизма *дембел / dembel* 'лентяй');

ирл. *Tír na nÓg 'Земля Юных', Tír na hÓige* 'Земля Молодости' (образованы по той же модели, что и реальные топонимы, ср. *Tír an Fhia* 'остров Тираниа, графство Голуэй', букв. «Земля Оленя», *Tír Chonaill* 'графство Донегол', букв. «Земля Коналла»).

1.3. ПРЕИМУЩЕСТВО КАК ПОЛУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ

Сюда относятся англ. *to gain ground* 'добиваться успеха' (букв. «получать землю»), ирл. *talamh a bhaint de duine* 'добиваться преимущества перед кем-л.' ('to gain ground on sth' [Ó Dónaill

1977]; букв. «брать землю у человека»), нем. *Land gewinnen* ‘улучшать свое положение, добиваться преимущества’ (‘seine Lage verbessern; sich in eine bessere Position bringen; Vorteile erlangen’ [Redensarten-Index]; букв. «получать землю»).

Ср. Также шутливую немецкую идиому *sieh zu*, *dass du Land gewinnst!* ‘исчезни’ (‘scherzh. Verschwinde!’ [Duden]; букв. «Проследи, чтобы ты получил землю»).

1.4. УДАЧНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ КАК ДВИЖЕНИЕ К ТЕРРИТОРИИ

нем. *jmdn., etw. an Land ziehen* ‘разг., часто шутл.: добиться, получить кого-л./чего-л. для себя’ (**‘ugs., oft scherzh.** jmdn., etw. für sich gewinnen’ [Duden]; букв. «кого-л., что-л. тянуть к земле»).

Следующие концепты включают эвфемистические обозначения смерти как погребения (метафора контейнера) и ухода в иной мир (*уйти в лучший мир* и пр.; идиомы с семантикой ухода из земного мира наподобие нем. *aus der Welt scheiden* нами не обнаружены).

2.1. УХОД В ИНОЙ МИР

англ. *to be in a better land/world/place* («быть в лучшей земле / лучшем мире / лучшем месте»).

Сюда можно отнести речевые формулы, такие как рус. *[пусть] земля [кому-л. будет] пухом*, сербохорв. *лака му [црна] земља / laka mu [crna] zemlja* (букв. «легкая ему черная земля»), где *црна/crna* является дополнительным интенсификатором. В русской фразеологии стандартным атрибутом земли при погребении является ее сырость, в немецкой — холод, в сербохорватской — стыд.

Следующим концептом является бинарная оппозиция верха и низа. Семантика *низа* хорошо заметна в метафорическом употреблении нем. *Boden, Erdboden*, ирл. *talamh*; ср. также производные от исследуемых компонентов, такие как рус. *приземленный* и англ. *down-to-earth*. Мы можем также указать на ориентационные метафоры по [Лакофф, Джонсон 2004], наподобие М-модели VIRTUE IS UP; DEPRAVITY IS DOWN (ДОБРОДЕТЕЛЬ ОРИЕНТИРОВАНА ВВЕРХ; ПОРОК — ВНИЗ), ср. англ. *moral high*

ground ‘моральные устои, моральное превосходство’ (букв. «моральная высокая земля»).

2.2. ПОГРЕБЕНИЕ

рус. *лежать в сырой земле* ‘быть мертвым’; *привыкать к земле* ‘готовиться к смерти’; нем. *jmdn. deckt die kühle Erde* ‘кто-л. умер’ («кого-л. укрывает холодная земля»); нем. конверсивная пара *unter der Erde liegen* ‘быть мертвым’ («лежать под землей») — *jmdn. unter die Erde bringen* ‘умертвить кого-л. или стать причиной его смерти’ («поместить кого-л. под землю»); ирл. *faoi fhód a bheith / fá thalamh a bheith* ‘быть мертвым’ («быть под дерном/землей»).

Следующий концепт представляет собой оппозицию верха и низа.

3.1. ВЕРХ vs. НИЗ КАК ПОЛНАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ

рус. *[быть как] небо и земля* ‘быть полностью противоположными’; сербск. и хорв. *бити као небо и земља (biti kao nebo i zemlja).*

3.2. ВЕРХ vs. НИЗ: НЕПРАВИЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — ЭТО ПРОМЕЖУТОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

рус. *витать между небом и землей* ‘думать о чем-то, не связанном с актуальной ситуацией и не реагировать на происходящее или делать это с опозданием, *как бы перемещаясь в промежуточном пространстве в произвольных направлениях*’ [АСРФ]; сербохорв. *ни на небу ни на земљи / између неба и земљи (ni na nebu ni na zemlji, između neba i zemlji)* ‘в непостоянном, неустойчивом положении’ (‘у несталном, несигурном положају’ [РМС]).

3.3. ВЕРХ vs. НИЗ: ОГРОМНЫЕ УСИЛИЯ — ЭТО ИЗМЕНЕНИЕ КОНФИГУРАЦИИ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ТОЧЕК ПРОСТРАНСТВА

англ. *to move heaven and earth to do sth* ‘предпринять большие усилия’ (‘to make a major effort to do sth’ [McGraw-Hill]; букв. «сдвинуть небеса и землю, чтобы сделать что-л.»); нем. *Himmel und Erde in Bewegung setzen* ‘предпринять все для осуществления

чего-л.’ (‘alles versuchen, um etw. zu ermöglichen’ [Duden]; «привести в движение небо и землю»); ирл. *an t-aer agus an talamh ag titim ar a chéile* ‘критическая ситуация’ (букв. «небо/воздух и земля падают друг на друга»).

Этот концепт также проявляется в модификациях, ср.:

1. Der Messianismus *ist das Salz der Erde – und des Himmels dazu*; damit nicht nur die Erde, sondern auch der intendierte Himmel nicht dumm werde («Мессианизм — это соль земли, но и небес тоже; поэтому не только земля, но и желанные небеса не должны становиться глупыми»). [DDR-Korpus; DWDS].

Идиомы, основанные на значении ‘плодородный слой почвы’, по-видимому, редки. Обнаруживается один концепт 4.1.

4.1. УДАЧНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ КАК ПЛОДОРОДНАЯ ПОЧВА

1. ирл. *talamh slán a dhéanamh de rud* ‘принимать что-л. как само собой разумеющееся’ (‘to take sth for granted’ [Ó Dónaill 1977]; букв. «сделать из чего-л. здоровую землю»). Иная дефиниция встречается в [Bannister 2006]: *You can bank on it! – Is féidir talamh slán a dhéanamh dé!* (т.е. ‘ты можешь на это рассчитывать / это гарантировано’, букв. «можно здоровую землю сделать из этого»). Корпусным материалом поддерживается именно это значение, ср.:

2. Bua éasca do Hillary Clinton san fhómhar, mar sin? *Níl talamh slán á dhéanamh ag éinne de sin.* “Tá cinntí móra saoil le déanamh agam féin agus ag mo chlann, ceannach tí, athrú poist agus a leithéid, ach táimid á gcur ar an méar fhada go dtí go mbeidh an toghchán uachtaránachta thart <…>” ‘То есть этой осенью — легкая победа Хиллари Клинтон? Этого не может гарантировать никто («нет хорошей земли, которую делает кто-нибудь из этого»). «Мне самому и моей семье нужно принимать важные решения в жизни — покупка дома, смена работы и т. п., но мы их откладываем (“помещаем на средний [букв. долгий] палец”), пока не пройдут президентские выборы»’ [GAOIS].

Следующие концепты являются развитием метафоры поверхности.

5.1. ГИБЕЛЬ/УНИЧТОЖЕНИЕ КАК ИСЧЕЗНОВЕНИЕ С ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМЛИ

Этот концепт соотносится с семантическим полем ФИЗИЧЕСКОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ. Сюда мы можем включить идиомы с одинаковыми образной составляющей и актуальным значением:

рус. *стереть с лица земли (кого-л., что-л.)* ‘1. Полностью прекратить существование чего-л., не оставив никаких следов его прежнего существования; 2. Прекратить существование кого-л. (человека или группы людей, часто сильно ненавидимых субъектом) реально или в сознании окружающих, не оставив никаких следов его прежнего существования’ [АСРФ]; *методы/тактика/политика выжженной земли* ‘такой способ ведения военных действий, когда воюющая сторона полностью разрушает занятую территорию, тем самым ничего не оставляя своему противнику, при этом разрушения осмысляются как результат воздействия огня’ [АСРФ]; *выжженная земля* ‘территория, полностью разрушенная в ходе военных действий, *что осмысляется как результат воздействия огня*; полное отсутствие специалистов в какой-л. области, являющееся результатом последовательного уничтожения каких-л. социальных, политических или экономических институтов, *что напоминает безлюдную территорию, разрушенную в ходе военных действий*’ [АСРФ];

англ. *disappear/vanish... from the face of the earth* (с тем же актуальным значением — *wipe sb/sth from/off the face of the earth* ‘To totally eliminate, eradicate, or destroy someone or something’; *scorched earth [policy/tactics]*;

нем. *jdn./etw. vom Angesicht der Erde verwschwinden/hinwegfegen; [Politik der] verbrannte Erde*;

сербохорв. *збрисати с лица земље* ‘уничтожить, истребить’ (‘уништити, истребити’ [РМС]).

Первая идиома является библеизмом и восходит к описанию участи грешника в Книге Иова [Иов 18: 17—18]: «Память о нем исчезнет с земли, и имени его не будет на площади. Изгонят его из света во тьму и сотрут его с лица земли». Как и многие идио-

мы, относящиеся к полю ФИЗИЧЕСКОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, данная идиома допускает конверсию: *стереть с лица земли — исчезнуть с лица земли*; ср. аналогичное преобразование в немецком корпусе:

Irgendwann wurde dieses Treiben aber zu bunt, gewann Eigenleben, und mit einem Schlag *verschwand dieses Funkhaus vom Angesicht der Erde*. ‘В конце концов это движение оказалось слишком уж пестрым, зажило своей жизнью, и эта радиостудия во мгновение ока исчезла с лица земли’ [Die Zeit, 12.11.2015, Nr. 46; DWDS].

Идиомы *выжженная земля и методы/тактика/политика выжженной земли* восходят к английской кальке китайского композита *цзяоту (jiaotu)*, восходящего ко времени японо-китайской войны 1937—1945 гг. [Etymonline].

5.2. ГИБЕЛЬ/УНИЧТОЖЕНИЕ КАК ПРИВЕДЕНИЕ К УРОВНЮ ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ

К этому концепту относится рус. *сровнять с землей* ‘1. (что-л.) Полностью разрушить что-л. (обычно строения, населенные пункты), не оставив даже следов его прежнего существования, *что осмысляется как приведение местности к состоянию, где ничего нет*. 2. (кого-л.) Полностью уничтожить кого-л. (обычно группы людей или организации), не оставив даже следов его прежнего существования, *что осмысляется как приведение местности к состоянию, где ничего нет*’ [АСРФ] и ее аналоги с таким же актуальным значением:

англ. *level something to the ground* ‘уничтожить или разрушить что-л., сведя к уровню земли’ (‘to crush or demolish something down to the ground’ [McGraw–Hill]).

нем. *etw. dem Erdboden gleichmachen* ‘полностью уничтожить’ (‘völlig zerstören’ [Duden]);

сербохорв. *сравнити са земљом (sravniti sa zemljom)* ‘уничтожить до основания’ (‘срушити до темеља’ [РМС]).

5.3. ЗЕМЛЯ (ПОВЕРХНОСТЬ) КАК ОСНОВА/ОПОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К этому концепту относятся следующие идиомы:

рус. *выбивать / выбить у кого-л. почву из-под ног то что у кого-л.* ‘отнимать возможность уверенно действовать. Реч. стандарт: кто — лицо или группа лиц, объединенных общими интересами; что — события, действия, поступок; у кого — у лица или группы лиц, объединенных участием в одном деле ○ Несов. в. только в наст. вр. Именная часть неизм. ● Порядок слов нефиксир.’. [СОВ] (а также актантная деривация: *выбивать почву из-под ног — терять почву под ногами* ‘лишаться уверенности в самом себе, утрачивать веру в успех своего дела, общественного положения и т.п.’ [ФСРЛЯ] — *почва/земля уходит из-под ног*);

сербохорв. *бити на свом тлу (biti na svom tlu)* ‘с успехом что-л. делать, чувствовать себя уверенно’ (‘добро успевати, осећати се сигурно’ [РМС]; букв. «быть на своей почве/основе» — ср. распространенную в Европе и за ее пределами группу идиом вида *быть в своей стихии*); *губи тло под ногама / измиче му тло испод ногу (gubi tlo pod nogama / izmiče mu tlo ispod nogu)* ‘теряет опору, поддержку, уверенность’ (‘губи ослонац, подршку, сигурност’ [РМС]; букв. «теряет землю под ногами, у него ускользает земля из-под ног»);

англ. *to have both feet on the ground* ‘быть практичным или реалистичным’ (‘to be practical or realistic’ [American Heritage]; букв. «иметь обе ноги на земле»);

нем. *festen Grund under den Füßen haben* ‘иметь надежное основание’ (‘eine sichere Grundlage haben’ [Duden]; букв. «иметь крепкую землю под ногами»’); *mit beiden Beinen/Füßen im Leben/[fest] auf der Erde stehen* ‘реалистично смотреть на вещи’ (‘die Dinge realistisch sehen’ [Duden]; букв. «обеими ногами/стопами в жизни [крепко] стоять на земле»); *kein Bein auf die Erde kriegen* ‘не стать активным в решающий момент, не получить возможности действовать’ (‘nicht entscheidend aktiv werden können, keine Möglichkeit zum Handeln bekommen’ [Duden]; букв. «не получить ни одной ноги на землю»); *vom Grund auf/aus* ‘полностью, целиком’ (‘ganz und gar, völlig’ [Duden]; букв. «от земли/основания на/из») [Duden];

ирл. *ó thalamh rud a dhéanamh* ‘делать что-л. основательно, тщательно’ (‘to do sth fundamentally, thoroughly’ [Ó Dónaill 1977]; букв. «из/от земли вещь делать»).

В английском и немецком материале к этому концепту относятся кинетические (жестовые) идиомы с компонентами *нога/ноги* (об их употреблении во фразеологии см. [Дронов (в печати)]). Ирландская идиома *ó thalamh rud a dhéanamh* является спорным случаем, поскольку лежащая в ее основе метафора может быть связана не с землей как поверхностью, а с землей-вместилищем.

В словаре [Duden], помимо прочего, фиксируется идиома *aus diesem kühlen Grund[e]* ‘по этой очень простой, очевидной причине; разговорное, шутливое’ (‘**ugs. scherzh.** aus diesem sehr einfachen, einleuchtenden Grund’ [Duden]; букв. «из этой прохладной земли / прохладного основания»), представляющая собой лексико-синтаксическую модификацию идиомы *aus diesem Grund* ‘на этом основании, по этой причине’. Сходство с первыми строками песни *Das zerbrochene Ringlein* ‘Сломанное колечко’ (слова Й.К.Б. фон Айхендорфа, музыка Й.Л.Ф. Глюка) — *In einem kühlen Grunde* (т.е. указание на могилу, в которой лежит возлюбленная рассказчика) — приводит к употреблению *Grund* в значениях ‘основание, причина’ и ‘земля’ и, соответственно, к двойной актуализации.

У рус. т*ерять почву под ногами* встречаются спорные случаи употребления с заменой именного или глагольного компонентов, прежде всего, в творчестве Горького:

4. **a. —** *Землю вы из-под ног у меня вышибли* красотой вашей… [Максим Горький. Трое (1901); НКРЯ]. **b. —** Мужику не то интересно, откуда земля явилась, а как она по рукам разошлась, **—** как *землю из-под ног у народа господа выдернули?* [Максим Горький. Мать (1906); НКРЯ].

В примере (4a) замена компонента на синонимичный не приводит к изменению актуального значения. В (4b) употреблена модификация двойной актуализации, при которой именной компонент употреблен, прежде всего, в значении ‘территория (в том числе огороженная), являющаяся собственностью’. В результате

актуальное значение меняется: правящие классы лишают крестьян доступа к земле и тем самым отнимают у них возможность активно действовать. Ср. аналогичные модификации в публицистическом подкорпусе [НКРЯ]:

5. **a.** *УВОДЯТ ЗЕМЛЮ ИЗ-ПОД НОГ* В России вновь узаконено помещичье владение [Уводят землю из-под ног (2003) // «Советская Россия», 2003.05.15; НКРЯ]. **b.** Эти права складываются таким образом, что никто не сможет *«выдернуть» землю из-под построенного здания.* [Головачев Виталий. ЮРИЙ ЛУЖКОВ: НАС ПОДВОДИТ ТЯГОТЕНИЕ К КРАЙНОСТЯМ // Труд-7, 2001.09.01].

Земля ушла из-под ног vs. *почва ушла из-под ног.*

6. Такой горечи и обиды он не испытывал никогда в жизни. *Земля уходила из-под ног.* Дыхание перехватило. [Виктор Мясников. Водка (2000); НКРЯ]. — Может быть, я не мог его расспрашивать, потому что у самого было точно такое же состояние. *Почва ушла из-под ног.* Я не знал, что мне дальше делать. [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002); НКРЯ].

Более сильное эмоциональное переживание (возможно, в силу употребления ИГ *земля* в нескольких значениях одновременно).

5.3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ЭТО ОТРЫВ ОТ ПОВЕРХНОСТИ

В английской фразеологии обнаруживается конверсивная пара идиом, основанная на данном концепте и связанная с техническим прогрессом; на последнее указывает дефиниция, приведенная ниже: ‘отсылает к началу полета самолета’ (ср. идиомы технического прогресса в [Piirainen 2012]):

англ. *to get sth. off the ground* ‘начать что-л.’ (‘to get something started (Alludes to an airplane beginning a flight)’ [McGraw–Hill 2002]; букв. «поднять что-л. от земли») с конверсивом *to get off the ground* ‘начаться’ («оторваться от земли»).

5.4. ЗАВЕРШЕНИЕ КАК ПЕРЕХОД НА ТВЕРДУЮ ПОВЕРХНОСТЬ (СУШУ)

Данный концепт лежит в основе нескольких немецких и ирландских идиом.

Нем. *wieder Land sehen* ‘разговорное: преодолеть худшее, завершить большую часть работы, преодолеть, приближаться к назначенной цели’ (‘**ugs.** das Schlimmste, den größten Teil der Arbeit hinter sich gebracht haben, hinter sich gebracht haben, dem angestrebten Ziel nahe sein’ [Duden]; букв. «снова увидеть землю») — *kein Land mehr sehen* ‘шутливое: быть подавленным работой или проблемами; находиться в безнадежной ситуации’ [Duden]; букв. «больше не видеть земли»);

ирл. *ó thalamh rud a dhéanamh* ‘to do sth fundamentally, thoroughly’ («из земли делать что-л.»).

5.5. ИНФОРМАЦИЯ КАК ПОВЕРХНОСТЬ/ТЕРРИТОРИЯ

Этот концепт лежит в основе следующих идиом:

рус. *зондировать/прозондировать <нащупывать/нащупать> почву* ‘Осторожно, заранее пытаться разузнать положение дел. Подразумевается подготовка к каким-л. дальнейшим действиям. Реч. стандарт, кто — лицо или группа лиц, объединенных общей целью ○ Именная часть неизм. ● Порядок слов нефиксир.’ [СОВ];

англ. *spy out the land* ‘выяснить или понять существующее положение дел, в особенности перед решительными или активными действиями’ (‘to find out about or come to understand a particular state of affairs or the way a situation exists or has developed, especially before taking any decisive or definitive action’ [Farlex]; букв. «выслеживать землю»);

ирл. *an talamh ar bhrath* ‘to spy out the ground’ [De Bhaldraithe 1959] (букв. «землю нащупывать/чувствовать») / *ag brath na tíre* ‘spying out the land’ [Ó Dónaill 1977] (букв. «в нащупывании земли») с тем же актуальным значением, что и у английской идиомы.

При сходстве идиом и определенной близости образной составляющей надо отметить: если в случае с русской и ирландской идиомами речь идет о скорее кинестетическом поиске (использование осязания), то в английской идиоме актуализирована идея визуального поиска. Данное выражение является библеизмом: *And the Lord spoke to Moses, saying, “Send men to spy out the land of Canaan, which I am giving to the children of Israel* [Numbers 13:2–

3] (в осовремененной Библии короля Иакова)[2]. Любопытно, что в современном ирландском переводе 1981 г. «An Biobla Naofa», выполненном П. О'Фианнахтой, используется конструкция, полностью аналогичная английской: *chun tír Chanán atá á thabhairt agam do chlann Iosrael a spiúnadh* 'чтобы землю Ханаанскую, которая дана мной народу Израилеву, разведать'.

Аналоги данных идиом, не содержащие компонента земля, также могут быть связаны с метафорой разведки или поиска, ср. англ. *put out one's feelers* (букв. «высунуть свои усики [имеются в виду чувствительные усики-антенны у насекомых]»).

При замене компонента русской идиомы на *земля* идиоматичность исчезает и возникают свободные словосочетания, ср. (7):

7. **a.** Осторожно *нащупывая ногами землю*, она сошла с каменных ступенек на холодную влажную траву, проскользнула за угол и там затаилась — показалось, в палатке заворошился кто-то. [Василь Быков. Знак беды (1982); НКРЯ]. **b.** — Дай-ка сирныки, — попросил тот, кому поручали зажечь стог, и сразу же, отделившись от других бандитов, направился, неловкими, *осторожными шагами нащупывая землю*, ко мне. [В. П. Беляев. Старая крепость (1937-1940); НКРЯ].

Следующий концепт основаны на метафоре контейнера.

6.1. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ/ГИБЕЛЬ/УНИЧТОЖЕНИЕ КАК ПЕРЕХОД ВНУТРЬ ЗЕМЛИ

Сюда можно отнести следующие близкие по актуальному значению и внутренней форме идиомы:

рус. *как сквозь землю провалиться* 'внезапно и бесследно исчезнуть'; *быть готовым сквозь землю провалиться [от стыда, неловкости…]* 'кто готов, рад; хотеть, мечтать Исчезнуть куда угодно. Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X) испытывает острое желание скрыться куда-л. от стыда, неловкости, смуще-

[2] Ср. в синодальном переводе: «И сказал Господь Моисею, говоря: пошли от себя людей, чтобы высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым» [Числа 13:2—3].

ния, робости и под. <…> неизм. Обычно в роли части сказ. Порядок слов-компонентов нефиксир.’ [БФС]; *провались ты сквозь землю*; *чтоб(ы) ты сквозь землю провалился* ‘пожелания гибели или исчезновения’;

нем. *wie vom Erdboden verschluckt/verschwunden sein* ‘совершенно внезапно исчезнуть’ (‘ganz plötzlich verschwunden sein’ [Duden]; «как с земли быть проглоченным / исчезнуть»); *jmd. würde [vor Scham] am liebsten im [Erd]boden versinken / wäre [vor Scham] am liebsten im [Erd]boden versunken* («кто-л. больше всего желал бы [от стыда] провалиться сквозь землю»);

сербохорв. *Земљо, отвори се (зини, пропадни, прогутај и сл.) / Zemljo, otvori se (zini / propadni / progutaj...)* ‘восклицание ужаса, возмущения чьим-л. поступком, используемое также в случае сильного стыда’ (‘узвик запрепашћења, згражања над чијим поступком, или кад је реч о јаком стиду’ [РМС]; букв. «Земля, раскройся/разверзнись/исчезни/проглоти»); *као да је га земља прогутала / kao da ga je zemlja progutala* ‘кто-л. бесследно исчез, так что о нем ничего не известно’ (‘изгубио се без трага, ништа се о њему не зна ’ [РМС]; букв. «как будто его земля проглотила»)[3] / *као да је у земљу пропао / kao da je u zemlju propao* (букв. «как сквозь землю исчез»); *[хтео је] да у земљу пропадне од стида / срама / [hteo/htio je] da u zemlju propadne / u zemlju propasti od stida/srama* ‘кто-л. очень сильно стыдился чего-л.’ (‘јако се застидео’ [РМС]; букв. «он хотел сквозь землю исчезнуть от стыда/позора»).

В немецком и сербохорватском материале происходит контаминация с метафорой живого организма (ср. также русские конструкции библейского происхождения земля *разверзлась и поглотила что-л.*).

---

[3] Ср. у Й. Суботича: *Гди толико Балдовинъ остає? // Ето има три неделѣ дана, // Како нема ни трага ни гласа, Како да га є земля прогутала* [Субботићъ 1846: 223] (текст дан в оригинальной орфографии, представляющей собой вариант славяносербского правописания с использованием церковнославянского долгого є для обозначения [je], т.е. близко к современной украинской орфографии).

6.2. ПОЯВЛЕНИЕ КАК ВЫХОД ИЗ ЗЕМЛИ

Противоположным по значению является концепт 5.2, который встречается в русской и сербохорватской фразеологии, ср. рус. *как из-под земли появиться*, сербохорв. *као из земље (појавише и сл.) / kao iz zemlje pojaviše* ‘неожиданно’ (‘ненадано, неочекивано’ [РМС]; букв. «как из земли [появился и пр.]»). Семантика неожиданного появления может также выражаться с помощью именных компонентов *воздух* и *небо*: рус. *из воздуха [появиться...]*, англ. *out of the blue*.

6.2. ТЕЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ КАК ПЕРЕХОД ВНУТРЬ ЗЕМЛИ; НАПРАСНЫЕ УСИЛИЯ КАК ПЕРЕХОД ВНУТРЬ ЗЕМЛИ

Нем. *ins Land gehen/ziehen* ‘1. исчезать, проходить (о времени); 2. начинать’ (‘1. vergehen, verstreichen 2. einsetzen, beginnen’ [Duden]; букв. «идти/втягиваться в землю»).

Ирл. *ag imeacht fá thalaimh* ‘пропасть зря, приложить усилия, которые оказались напрасными’ (в словаре П. Динина ‘going for nought’ [Ó Duinnín 1904]; букв. «в хождении под землю»).

Немецкая идиома *ins Land gehen/ziehen* указывает как на течение времени, так и на начало нового периода. Ирландская идиома *ag imeacht fá thalaimh*, вероятно, является устарелой: ее нет ни в более поздних словарях. Кроме того, мы не обнаружили ни одного примера в корпусах ирландского языка.

Интересно, что метафоры поверхности и контейнера в исследуемых языках актуализируются по-разному, ср. нем. *wie Pilze aus der Erde schießen* и рус. *расти как грибы [после дождя]*, нем. *so voll sein, dass kein Apfel/keine [Steck]nadel zu Boden/zur Erde fallen kann* и рус. *[так тесно, что] яблоку негде упасть*. Хотя немецкие идиомы допускает грамматическое варьирование, их предложные группы всегда эксплицирована: *aus der Erde* ‘из земли’, *zu Boden/zur Erde fallen kann* ‘может упасть на землю’, ср.:

8. ‘‘Es gibt Tage, da kann man in dem Zug, der morgens von Berlin nach Szczecin fährt, *keinen Apfel zu Boden fallen lassen* — so gut ausgelastet ist dieser Regionalexpress“, sagt die Volkswirtin. («Бывают дни, когда в поезде, который едет из Берлина в Щецин,

«яблоку нельзя позволить упасть на землю» — настолько забит этот региональный экспресс,» -- сказала экономист) [Berliner Zeitung, 13.11.2004; DWDS].

Ср. также метафору ЭМОЦИЯ КАК КОНТЕЙНЕР в нем. *im Grunde seines/ihres Herzens* (аналог рус. *в глубине души*, букв. «в земле/основе своей души»).

7. ЗЕМЛЯ КАК БЫСТРО ПОЛУЧАЕМЫЙ НЕОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС

Этот концепт представлен только в одном немецком фразеологизме: *etw. aus der Erde stampfen* ‘добывать что-л. кратчайшим путем, фактически создавать из ничего’ (‘etw. auf schnellstem Wege beschaffen, gewissermaßen aus dem Nichts schaffen’ [Duden]; букв. «штамповать что-л. из земли»).

Как и в случае с неожиданным появлением, в других языках в качестве образа быстро добываемого неограниченного ресурса может использоваться *воздух*, ср. рус. *из воздуха*, *торговать воздухом*.

8. ЗЕМЛЯ — ЭТО КАНАЛ СВЯЗИ

Это частный случай метафоры канала связи, или *conduit metaphor*, см. знаменитую статью [Reddy 1979]). Идиома с этой метафорой и компонентом земля обнаруживается только в английском материале:

Англ. *to keep an/one’s ear [close] to the ground* ‘иметь (или стараться получить) информацию о происходящем или о том, что может произойти’ («держать ухо [близко] к земле»).

В основе идиомы лежит образ прикладывания уха к земле для того, чтобы услышать стук копыт, часто встречающийся в фольклоре и художественной литературе; в русском языке обнаруживаются свободные словосочетания (8a, b):

9. **a.** *Я ухо к земле приложу — и всю степь слышу*: где-что творится и шебуршится. [Александр Логинов. Мираж (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.12.21; НКРЯ]. **b.** *Я ухо приложил к земле*, Чтобы услышать конский топот, – Но только ропот, только шепот Ко мне доходит по земле. Нет громких стуков, нет покоя, Но кто же шепчет, и о чем? Кто под моим лежит плечом И

уху не дает покоя? Ползет червяк? [Евтушенко Евгений. ‘В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО’ // Труд-7, 2003.08.28; НКРЯ].

Однако в журналистском подкорпусе из шести примеров употребления данного словосочетания в одном оно подвергается тому же семантическому переносу, что и англ.*to keep one’s ear to the ground*:

10. В воодушевлении нуждаются скорее президентские спич-райтеры. Так считаю не я. Так считает американец, *прильнувший ухом к самой иракской земле*. Это Залмай Халилзад, посол США в Багдаде, человек, чьи шифровки до вашингтонских верхов, видимо, не доходят. Иначе стало бы ясно: или президент послал не того посла, или послу срочно нужен другой президент. Халилзад только что заявил нечто ранее немыслимое. [Этот знакомый броневик // РИА Новости, 2006.03.21; НКРЯ].

С одной стороны, это может быть английской калькой; с другой стороны — дальнейшим развитием метафоры.

Отдельно следует отметить, что у идиом, имеющих различные концепты, встречается одна и та же структурная модель — цепочка из двух квазисинонимов X1 + X2 в именной или предложной группе (наподобие рус. рус. *море-океан*, *в путь-дорогу* или англ. *breach or violation by the Tenant* ‘нарушение со стороны арендатора’), используемая в качестве интенсификатора, ср.:

ЗЕМЛЯ КАК МИР: *ó thalaimh ar an domhain* ‘полностью, совершенно’ (букв. «из земли на свете»);

ПОЧВА/ЗЕМЛЯ КАК ТЕРРИТОРИЯ: нем. *Grund und Boden* ‘земельный участок’ (букв. «земля и почва»); *tír talaimh* ‘вся страна’ (букв. «земля/страна земли»);

ЗЕМЛЯ КАК ОСНОВА/ОПОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: in *Grund und Boden* ‘полностью’, букв. «в земле и почве».

В ирландском языке происходит перенос ‘принадлежность к территории’ > ‘личное знакомство с человеком’: *ní de thír ná de thalamh duine é* ‘кто-л. совершенно незнаком кому-л.’, букв. «человек ни из страны, ни с земли»). *Ó thalaimh ar an domhain* является не просто интенсификатором, а Magn+ по И.А. Мельчуку, поскольку словосочетание *ar an domhain* ‘на свете, в мире’ является Magn’ом само по себе.

В сербохорватском языке земля используется как интенсификатор в коллокации *пијан као земља (pijan kao zemlja)* ‘очень сильно, совсем пьяный’ (‘сасвим пијан’ [РМС]).

На основании приведенных выше данных мы можем сделать следующие выводы:

1. Идиомы с компонентами *земля*, *почва* в разных языках образованы по небольшому числу моделей, причем обусловленным близкими значениями самих именных компонентов.

2. Идиомы с компонентами *земля*, *почва*, преимущественно, являются фразеологическими интернационализмами, однако в каждом из перечисленных языков обнаруживаются культурноспецифичные идиомы; при этом наиболее широко они представлены в ирландском языке (хотя обращают на себя внимание и параллели с английскими и, в меньшей степени, немецкими фразеологизмами). Это может быть связано с нахождением ирландского языка на периферии Европы и постоянными контактами с английским языком на всех уровнях.

3. В основном, образы в основе идиом являются результатом развития метафор поверхности (поверхность per se и территория) и контейнера, оппозиции верха и низа (см. концепты под номерами 1, 3, 5, 6).

4. Помимо ограниченного инвентаря актуальных значений, изменение формы идиом может приводить к сближению идиом с разными образными составляющими.

5. Компоненты *земля*, *почва* в предложных группах играют роль ориентира (landmark) — поверхности, причем этот ориентир может быть имплицитным (ср. идиомы с близким значением *so voll, dass kein Apfel zu Boden/zur Erde fallen kann* и *яблоку негде упасть*). В случае с русским языком наличие имплицитного ориентира может быть связано с особенностями семантики глагола *упасть* (‘завершить движение сверху вниз [как правило] на какую-л. поверхность’).

Глава 6.
Пар и *парус* во фразеологии: идиомы технического прогресса и их употребление[1]

В своем списке общих фразеологических единиц Э. Пиирайнен [Piirainen 2012] выделяет таксон *Intellectual and Technical Achievements* ‘интеллектуальные и научно-технические достижения’ с подтаксонами *Writing, Reading, Counting: Basic Cultural Techniques* ‘Письмо, чтение, счет: базовые культурные умения’, *Inventions and Technology* ‘Изобретения и технологии’). В данном очерке мы рассмотрим один из случаев влияния технического прогресса на идиому и возможность дальнейшего изменения ее формы. Речь идет о русской и английской фразеологических единицах, близких по словарному значению и образной основе, — соответственно, об идиомах *на всех парах/парусах* и f*ull speed/steam ahead*. Рассмотрим случаи их употребления в корпусах текстов, а именно в «Национальном корпусе русского языка» [НКРЯ] и «Корпусе современного американского варианта английского языка» [COCA].

Русская идиома *на всех парусах* зафиксирована в словаре М.И. Михельсона «Русская мысль и речь» [Михельсон 1903] с пометой **иноск.**: ‘о быстром движении к цели — о полной удаче’. Составитель словаря проводит параллели с латинскими и греческими выражениями: *plenissimis ventis navigare* (букв. «преисполненными ветрами плыть»; вероятно, отсюда и п*лыть с попутным ветром*) и πλησίστον φέρετθαι ‘плыть с надутыми парусами’, соответственно. Лежащая в основе идиомы метафора недвусмысленно указывает на один из способов передвижения парусного судна: поднятие всех парусов увеличивает скорость корабля, но может привести к повреждению мачт и оснастки во время шторма. Зафиксирован случай употребления *на всех парусах* в буквальном смысле:

---

[1] Использован материал статьи [Дронов 2015b].

1. Корабль медленно входил в порт. Медленно, в шторм, *на всех парусах*. Он занял половину порта, серый как скала. Молча, без огней, двигался медленно, тяжело, чуть накренившись на бок. Не спуская парусов, он стал посреди порта. [Б. С. Житков. Элчан-Кайя; НКРЯ].

Очевидно, что здесь *на всех парусах* употреблено в несловарном значении (на это указывает и ввод обстоятельства *медленно*) и должно пониматься именно как «с поднятыми парусами».

Идиома *на всех парах* получает в словаре А.И. Федорова [ФСРЛЯ] пометы **разг. экспрес.** и толкуется следующим образом: ‘1) очень быстро (бежать, ехать и т. п.); 2) Очень скоро, без промедлений (делать что-либо)’. *На всех парах*, очевидно, имеет то же или близкое значение, т.е. может считаться вариантом идиомы *на всех парусах* (с другой стороны, в «Большом словаре русских поговорок» [Мокиенко, Никитина 2007] у оборота н*а всех парусах* фиксируется значение, явно отсутствующее у фразеологизма *на всех парах*: ‘в состоянии сильного алкогольного опьянения’).

Сравним ряд контекстов.

2. **a.** Республика была задушена, и Рим *на всех парусах шел* к единоличной тирании. [Александр Мень. Сын Человеческий (1969); НКРЯ]. **b.** Не было мамы, и папа *летел* *по волнам* *на всех парусах!* [Людмила Гурченко. Аплодисменты; НКРЯ]. **c.** Сейчас он не просто оживлен, он *летит на всех парах*, бескорыстно и вдохновенно: [Дина Рубина. Окна; НКРЯ]. *d.* Далее, свернув на Астраханскую, не менее насыщенную транспортом, водители увеличивают скорость и до Дачных *мчат на всех парах.* [Елена Налимова. Властители дорог, или Мифы о пассажирском автотранспорте // «Богатей» (Саратов), 2003.10.09; НКРЯ].

Судя по поисковым запросам [НКРЯ] именные компоненты *пар* и *парус* встречаются в следующем соотношении: *на всех парах* — 182 контекста употребления, *на всех парусах* — 109 контекстов. Глагольные компоненты могут варьировать: *[идти/ нестись/ лететь/ мчаться...] на всех парусах.* В одном примере, который приведен выше (2а), в состав идиомы введено обстоя-

тельство (*по волнам*), не противоречащее ее актуальному значению и образной составляющей.

Среди контекстов употребления *на всех парах* мы только один раз обнаружили лексико-синтаксическую модификацию:

3. *На всех возможных для тщедушной машины парах мчался* и пел некто в сопровождении двух собак, скорее всего дворняг, всегда к нему неравнодушных, и вскоре показавшейся милицейской машины с сиреной и мигалкой… [Кира Сурикова. Инвалидная коляска; НКРЯ].

В большинстве контекстов употребления *на всех парусах* речь идет об управлении судном:

4. Был темный, беззвездный вечер, мы *неслись на всех парусах*, а над нами, чуть не задевая за снасти, кружилась белая птица. [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник; НКРЯ].

Обнаруживается один случай ввода генитивного атрибута:

5. Украина своих позиций не меняет и *на всех парусах той части Черноморского флота, которая достанется ей, мчится* к полному суверенитету — граница, таможня, армия, валюта. [А. Крайний. Записки на подкладке офицерской фуражки // «Комсомольская правда», 1992; НКРЯ].

Ввод генитивного атрибута, как правило, служит для указания на контекст высказывания, т.е. приводит к образованию контекстно-зависимой модификации (см. нашу работу [Дронов 2012]). В данном примере, однако, модификацию нельзя считать контекстно-зависимой. Субъект *Украина* воспринимается одновременно в прямом (государство) и в переносном значении (синекдоха: *Украина* как ‘правительство Украины’). Это, в сочетании с вводимым атрибутом *та часть Черноморского флота, которая достанется ей*, вызывает материализацию метафоры. Выражение иронически прочитывается и как идиома (в словарном значении), и как свободное словосочетание: правительство Украины быстро переходит к полному суверенитету «на парусах» той части флота, который достался ей после распада СССР. Перед нами модификация двойной актуализации (т.н. *double-take effect*).

Отдельно стоит отметить, что поиск в корпусе не выявил ни одного случая употребления идиомы в значении ‘в состоянии сильного алкогольного опьянения’. Разумеется, мы не можем утверждать наверняка, что так сказать нельзя (как известно, потенциально возможны разнообразнейшие по форме модификации идиом и лексические окказионализмы, особенно в публицистике и поэзии — ср. исследования потенциальности и использования окказионализмов в оригинале и переводе поэтического текста наподобие [Тарасова 2014]). Тем не менее, отсутствие или слишком малое количество подобных примеров делает включение таких значений в словарь неоправданным.

Подобно ФЕ *на всех парусах*, вариант *на всех парах* может употребляться в контекстах, посвященных характерному виду транспорта: в качестве субъекта, движущегося на всех парах, выступает судно или локомотив. Примеров такого употребления довольно много — всего 54 контекста; ср. (6).

6. **a.** Маневровый паровоз *на всех парах врезался* в наш состав. [Р. Б. Ахмедов. Промельки // «Бельские Просторы»; НКРЯ]. **b.** Лишь по всем дорогам и *на всех парах неслись* сцепленные между собой два самых мощных из строящихся в России паровоза серии «К-17-51 м», а к ним была приторочена высокая платформа с гробом, завернутым в кумачовый бархат. [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря; НКРЯ].

В позиции субъекта может быть и иное транспортное средство с двигателем (но не парусное судно), ср. (7):

7. Бесконечная пустыня, по которой *мчится на всех парах* американский танк, — таким предстал Ирак сегодняшнему телезрителю. [Владимир Абаринов. Валтасаров пир // «Совершенно секретно», 2003.05.05]

Интересно, что в двух контекстах обнаруживается варьирование именного компонента: *на всех газах / на всем газу* (в последнем случае следует говорить и о морфологической модификации):

8. **a.** Когда он выскочил во двор, то увидел, что из него на всех газах вылетает серый «Плимут». [Владимир Черкасов.

Черный ящик; НКРЯ]. b. По финальному свистку он вылетел на своем мотоцикле на поле, завалил Льва в коляску и *на всем газу промчался* через тучу камней к воротам, которые никто не догадался закрыть. [Юрий Буйда. По имени Лев; НКРЯ].

По сути, замена компонента *пар* на *газ* приводит к «осовремениванию» метафоры, лежащей в основе идиомы: очевидно, что современные транспортные средства, как правило, используют двигатели внутреннего сгорания.

Английская идиома *full steam ahead* (ср. также полный вперед) толкуется в словаре [Collins] следующим образом: ‘if you go **full steam ahead** with a project, you start to carry it out in a thorough and determined way’. Дефиниция также сопровождается справкой об использовании пара в качестве источника энергии для паровой машины (*The following expressions refer to the use of steam to provide power for a machine, especially steam engine*). По своей внутренней форме идиома ближе к рус. полный вперед, однако функциональным ее эквивалентом следует, скорее, считать на всех парах, ср. (9a, b) — ср., однако, ниже пример (10).

9. **a.** So Zsa Zsa’s 67-year-old husband, the prince, *is moving full steam* ahead with the plans to have this baby with Zsa Zsa. («Так что принц, шестидесятисемилетний муж Жажи Габор, движется на полной скорости с планами завести с ней ребенка» [2011; SPOK; COCA]. **b.** We played a couple of club dates, one of which was filmed as the next video for ‘Back To The Light’, and then we did three smallish stadium gigs with Joe Cocker and the B-52s, and they went very well too.’ If it is *full steam ahead* for next year, I’d predict that it won’t be a marathon slog, although we’ll probably try to do as many countries as possible. [C91; BNC].

Судя по контекстам употребления, допускается варьирование именного компонента: *full speed ahead*.

10. **a.** We’ve seen diplomacy is not working, the Iranians are going *full speed ahead*. So does that mean a vote for you is a vote for war with Iran? («Как видно, дипломатический подход не сработал, иранцы движутся вперед на полной скорости. Значит ли это, что если мы голосуем за вас, то мы голосуем за войну с Ира-

ном?») [2008; SPOK; COCA]. **b.** ‘The good of the voters must come first. Let the town meeting proceed!’ ‘*Full speed ahead*, sir!’ called the admiral. («— Благо избирателей — прежде всего. Продолжайте собрание горожан. — Полный вперед, сэр! — крикнул адмирал».) [BNC].

Функциональным эквивалентом последней идиомы является, по-видимому, выражение *full go ahead*, ср.: You mentioned the Saudi deal has been announced, but so far it’s only for the Tornado and not *the full go ahead to* (unclear) [BNC]. Нужно заметить, что это словосочетание встречается весьма редко: так, в [BNC] оно обнаружено всего один раз. Интересно, что поиск в корпусах британского и американского вариантов английского языка выявил различия в частотности употребления: если в [COCA] (т.е. в американском варианте) *full steam ahead* встречается 68 раз, а *full speed ahead* — 129 раз, то в [BNC] количество контекстов равно, соответственно, двадцати трем и семи. Вероятно, в словарях *full steam ahead* и f*ull speed ahead* следует давать не как отдельные идиомы, а как варианты, сопровождая их пометами **chiefly British** и **chiefly American**, соответственно.

Изредка встречаются единичные случаи замены именного компонента, например, *full spleen ahead* ‘в ожидании выволочки’ (букв. «полная раздражительность впереди»). В двух контекстах из [COCA] именной компонент «осовременивается»:

11. **a.** “Are you giving it the gas, Max Hans?” “*Full gas ahead*,” replied the driver, who was wearing an SS-Einsatzugruppen uniform and had a gas mask at his feet. “Step on it, Max Hans,” said the Feldwebel after a while. “It won’t go any faster,” replied the driver. “The gas pedal’s right to the floor.” («— Дашь газу, Макс Ганс? — Полный газ, — ответил водитель в форме айнзатцгруппы СС, у ног которого лежал противогаз. Через какое-то время фельдфебель сказал: — Жми на педаль, Макс Ганс! — Не получается быстрее, — ответил шофер, — Газ и так в пол».) [1990; FIC; COCA]. **b.** “Aimin’ at it the way we do for schools of redfish,” he commented without taking his eyes of his work. “Gonna try to float the net wide, behind and below it, then *give the boat full engines ahead* and the net

full winch, haul it in quick. That thing down there can move fast when it wants to.” («— Мы на него сейчас целимся точно так же, как на косяки нерки, — прокомментировал он, не отводя взгляда от работы, — Сейчас попробую протянуть сеть позади него и под ним, а потом дам кораблю “полные двигатели вперед”, а когда лебедка полностью натянется, быстро выберу сеть. Эта штуковина там внизу может двигаться быстро, если захочет».) [2010; FIC; COCA].

В (11a) используется ИГ *gas* ‘газ, бензин’ (в данном случае имеется в виду педаль газа), в (11b) — *engines* ‘двигатели’. Чаще — так же, как и в русском языке — для обозначения движения транспортных средств используется *full steam ahead*.

На аналогичных механистических метафорах основано еще несколько идиом.

To get into gear — to start to work effectively and with energy ‘начать работать эффективно и энергично’ (букв. «включить [автомобильную] передачу») [Cambridge Idioms]. Идиома основана на метафорической модели РАЗУМ — ЭТО МАШИНА (механистическая метафора).

Глагольный компонент допускает определенное, хотя и не слишком широкое, варьирование. В корпусе [COCA] наиболее часто встречается *to kick into gear* ‘ударить ногой по передаче’ (50 примеров, укладывающихся в словоизменительную парадигму: *kicks into gear*, *kicked into gear*, *sth. kicking into gear*), *get into gear* ‘забраться в передачу’ (25 примеров с аналогичным словоизменением), *click into gear* ‘щелкнуть по передаче’ (7 примеров). Любопытно, что в британском корпусе [BNC] чаще всего мы обнаруживаем *get into gear* (11 примеров), на втором месте — *click into gear* (4 контекста). Остальные глагольные компоненты встречаются один-два раза, причем их значение влияет на саму метафору, лежащую в основе идиомы.

Интересна ситуация с устойчивым словосочетанием *shift into gear* ‘переключать передачи’. Эта коллокация (хотя ее можно считать и сочетанием с ослабленной, если не нулевой, идиоматичностью) употребляется без какого-либо варьирования:

12. **a.** And, *shifting into gear*, he drove away. («И, переключив передачу, он уехал прочь»). [C86; BNC]. b. A while ago the

transmission on my pickup became difficult to shift, as if the gears wanted to clash. This condition would go away and then return for several weeks at a time. One day, I *could not shift into gear* at all. Only by double-clutching the transmission was I sometimes able to *get the truck into gear*. («Некоторое время назад стало тяжело переключать передачи на пикапе, как будто шестерни пытаются стучать друг о друга. Так было несколько недель подряд, причем то появится, то исчезнет. Однажды я вообще не смог переключить передачу. Иногда я мог переключить передачу, но только после двойного выжима сцепления»). [2009; MAG; PopMech; COCA].

В одном контексте данная коллокация сближается с идиомой. Вероятно, это сближение вызвано паронимией:

13. When Glenbard South junior guard Arian Rios drilled a three-point field goal to give his team a 48-46 lead, it turned out to be the signal for the Tomcats *to shift into gear*. («Юниор Ариан Риос, защитник команды школы «Гленбард Саут», мастерски выполнил трехочковый бросок и дал своей команде преимущество со счетом 48:46. Это послужило для «Томкэтс» сигналом, что пора «переключать передачу»). [1999; MAG; Chicago; COCA].

Среди синтаксических трансформаций мы можем выделить каузацию: *to kick/get sth. into gear* (см. выше: *Only by double-clutching the transmission was I sometimes able to get the truck into gear* ‘я мог заставить автомобиль двигаться лишь иногда, когда дважды выжимал сцепление на передаче’).

Лексико-синтаксическое варьирование данной идиомы представлено весьма широко: обнаруживается более 300 примеров ввода в состав идиомы прилагательных, притяжательных местоимений и числительных. Наиболее частотны стандартные модификации, при которых в состав идиомы вводится прилагательное-интенсификатор (Magn), не нарушающий условий семантической членимости и семантического согласования данной идиомы. В [COCA] такими интенсификаторами чаще всего являются прилагательные *high* (238 примеров, также со сравительной степенью), значительно реже — *full* (10), *top* (3). Для сравнения, в британском корпусе *top* (20) находится на первом месте. Приведем пример такого интенсификатора:

14. After World War II, the food industry *kicked into full gear*, and high profit margins and convenience (including shelf life) took precedence over nutrition and flavor. («После Второй мировой войны пищевая промышленность “ударилась ногой в полную передачу”, и питательность и вкус уступили место высоким прибылям и удобству (в том числе, длительному сроку хранения)») [2013; MAG; MotherEarth; COCA].

Ввод предлога *up* приводит к интенсификации значения идиомы, ср.:

15. But this situation has certainly been *notched up a gear* by this Hezbollah action. («Но этот теракт Хезболлы однозначно “сдвинул” эту ситуацию“ [по зарубке] вверх на одну передачу”») [2000; SPOK; CNN_LiveSat; COCA].

Интересно, что при вводе *down* выражение практически всегда употребляется в значении ‘перейти на более низкую передачу и снизить скорость’ без дальнейшего метафорического переноса (особенно в том случае, если он является компонентом фразового глагола *drop down*), однако в двух примерах [COCA] *down* в *kick down a gear*, по-видимому, просто указывает на направление движения ноги на педали, ср. (16):

16. The driver *kicked down a gear* and sent the Suburban roaring into the opposite lane to pass the military vehicles. («Водитель “нажал вниз на передачу”, и внедорожник с ревом понесся по встречной, чтобы объехать военную технику») [2009; FIC; Bk:BraveInGaza; COCA].

То же самое касается ввода определения: вместо *top gear* может быть употреблено *second gear*, *first gear*. Переход на более высокую передачу (и, соответственно, увеличение скорости) заменяется переходом на более низкую. Таким образом, семантическая конверсия оказывается возможна в том случае, если исходная метафора подразумевает наличие некой оппозиции или шкалы.

Вводимый в состав идиомы глагол *to downshift* ‘1. to shift a motor vehicle into a lower gear; 2. to reduce the speed, rate, or intensity of something; 3. to simplify or reduce one’s expectations or commitments, especially in work hours’ (‘1. переключить авто-

мобиль на более низкую передачу; 2. Уменьшить скорость или интеснивность чего-л.; 3. Упростить или уменьшить свои притязания или обязательство, особенно в рабочее время') [American Heritage] может употребляться и отдельно в том же значении. Отметим, что его производные вошли в русский язык: *дауншифтер*, *дауншифтинг*.

(At) full throttle — as fast as something or someone can go 'кто-л. Или что-л. движется настолько быстро, насколько возможно' (букв. «на полной педали газа») [Idioms — Free Dictionary]. Быстрое движение осмысляется как сильное нажатие на педаль газа (ср. рус. *полный газ*, *газ в пол*).

Лексико-синтаксические модификации идиомы обнаружены в [COCA] (всего три примера). Приведем один из них:

17. Each chorus is a football-game shout delivered *at full mob-rules throttle*, built around slogans like "Party! Party! There's gon na be a party tonight!" and "Let's get a party going! /When it's time to party we will always party hard!" and "You better get ready to die! You better get ready to kill!» («Каждый припев похож на футбольную речевку, выкрикиваемую "полном бандитском газу" и основанную на слоганах типа "Вечеринка! Сегодня вечеринка!", "Начнем веселиться! Когда идет вечеринка, будем веселиться по-черному!", "Готовься умереть! Готовься убивать!"») [2002; MAG; Entertainment; COCA].

Модификации являются контекстно-зависимыми. Судя по примеру (17), идиома означает не столько быстроту движений, сколько интенсивность действий.

На основе анализа этих идиом и их варьирования, можно прийти к следующему выводу: на данный момент налицо тенденция к изменению компонентного состава идиом технического прогресса (в русском языке, скорее, к осовремениванию, а в английском — и к осовремениванию, и к генерализации). При этом в корпусах обнаруживается весьма незначительное число контекстов, в которых идиома употреблена с иным компонентным составом: *на всех газах*, *full gas/engines ahead*. По-видимому, дальнейшее «осовременивание» русской и английской идиом маловероятно, по крайней мере — в данный момент.

Глава 7.
Время как удача во фразеологии: варьирование формы, близость структуры и изменение образной основы[1]

Как известно, можно найти достаточно много примеров, подтверждающих непосредственную связь течения времени, прекращения существования и отсутствия успеха, удачи, ср.: *кануть в вечность*, *кануть в Лету*, *уйти [как вода] в песок*, *дни сочтены* (ср. подтаксоны «КОНЕЦ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ/ПРОЦЕССА, ЗАВЕРШЕНИЕ, ИТОГ» и «ПРЕКРАЩЕНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ» в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» [Тезаурус]). По-видимому, связь времени как удачи в идиоматике является более опосредованной.

Прежде всего, необходимо понять, какими именно бывают идиомы, в которых время отображается как удача. Очевидно, что в образной составляющей на передний план должны выходить именно удача, успех, а время должно рассматриваться не столько как непрерывный процесс (это было бы странным, поскольку и в фразеологии, и в прецедентных текстах мы встречаем несколько иной образ, о котором было сказано выше; ср. у Державина: *Река времен в своем стремленьи // Уносит все дела людей // И топит в пропасти забвенья // Народы, царства и царей*), а как некое удачное мгновение[2]. Этим, видимо, объясняется их сходство с двумя прецедентными феноменами Античности.

Первым из них является Кайрос. Помимо бога Хроноса, олицетворяющего течение времени, греки почитали Кайроса, бог счастливых мгновений (от др.-греч. *καιρός* ‘время, погода’[3]; у

---

[1] Использован материал статьи [Дронов 2016].

[2] Ср. также дихотомию хронос-кайрос в более поздних христианских источниках, а также темпорологию Бердяева: космическое время циклично, историческое — линейно, экзистенциальное — точечно и не имеет горизонтальной развертки, это не хронос, но кайрос [Бердяев 1995: 155—159].

[3] Подобная полисемия характерна для многих языков, ср. сербохорватск. *време /vreme / vrijeme*, словенск. *vreme*, ирландск. *aimsir*.

римлян соответствующее божество получило имя Occasio ‘удобный, счастливый случай’). Судя по описаниям и скульптурам, Кайрос был гол и лыс, если не считать пряди волос на лбу (см., например, [Егорова 2012]). Его образ лег в основу целого ряда европейских идиом и пословиц, как новогреч. *πιάνω / αρπάζω την ευκαιρία από τα μαλλιά* ‘поймать / схватить шанс/счастливый случай за волосы’ (*ευκαιρία* и *Καιρός* являются однокоренными), нем. *die Gelegenheit beim Schopf packen* (букв. «схватить случай за чуб»), исп. *a la ocasión la pintan calva* (букв. «случай изображают лысым»). Из естественных языков этот образ проник и в эсперанто *Okazon kaptu ĉe l’ kapo, ĉar la vosto estas glita* (букв. «Случай хватай за голову, ибо хвост гладок/скользок»). На этой основе возникли и квазифразеологизмы — «народные мудрости» и «пословицы», приписываемые тем или иным народам: так, в англоязычных сетевых словарях можно встретить псевдоболгарскую пословицу *Grab/seize opportunity by the beard for it is bald behind* (букв. «Хватай удобный случай за бороду, потому что сзади он лыс») [The Quotations Page].

Некоторые идиомы имеют сходство (или напрямую восходят) к выражению из одиннадцатой Оды Горация (*Carmen I.XI*), ср.: *Dum loquimur, fugerit invida // Aetas: carpe diem, quam minimum credula postero* ‘Мы говорим, время ж завистное // Мчится. Пользуйся днём, меньше всего веря грядущему’ (пер. С. Шервинского). Словосочетание *carpe diem* (букв. «лови день») стало источником для английской идиомы *seize the day.*

Рассмотрим подобные идиомы в русском, английском и немецком языках. Начать следует с немецкого языка, поскольку в нем образ бога времени и его чуба сохранился почти без изменений.

Само употребление знаков препинания, будь то кавычки или скобки, а также дополнительных графических средств, ведет к двойной актуализации и одновременно является *hedge* по Дж. Лакоффу.

У немецкой идиомы может варьировать глагольный компонент: *die Gelegenheit beim Schopf packen/fassen/ergreifen*.

Прежде всего, в русском языке (как и других славянских) мы не встречаем образа «хватания времени за чуб» в чистом виде, однако мы можем предположить, что к образу бога Кайроса восходит широко представленная в славянских языках идиома *схватить бога за бороду* (ср. сербохорв. *ухватити бога за браду* / хорв. *uhvatiti boga za bradu*, болг. *хващам бога за брадата*). Ср. словарные определения:

Схватить бога за бороду — score great successes ‘достичь больших успехов’ [БРАФС].

Uhvatiti boga za bradu — napraviti (postići) nešto što se činilo nemogućim (neostvarivim), učiniti (postići) nešto o čemu drugi maštaju /ob. o čemu nerealnom ili teško ostvarivom/ ‘сделать то (достичь того), что казалось невозможным (неосуществимым), совершить то (достичь того), о чем другие мечтают (обычно о чем-л. нереальном или трудноосуществимом’ [HEFR].

Здесь, вероятно, произошло соединение двух образов — языческого бога времени и удачи и христианского Бога (на это указывает, например, грамматическая форма именного компонента в болгарской идиоме — с постпозитивным определенным артиклем в позиции дополнения). Ср. также польс. *złapać Pana Boga za nogi* («схватить Господа Бога за ноги») с фиксированной именной группой *Pan Bóg*. Идиомы приобретают дополнительную ироническую коннотацию за счет столкновения высокого и низкого. Вспомним также, что в Средние века дергание за бороду или усы было тяжким оскорблением (с другой стороны, здесь можно усмотреть связь с образом, лежащим в основе идиомы *дергать тигра за усы* ‘вести себя нарочито нагло, раздражая и провоцируя кого-л. на агрессию’).

Кроме того, к образу бога времени и удачи можно возвести и рус. *поймать жар-птицу* (также воплощение удачи). Ср. модификацию *поймать перо жар-птицы*.

Образная составляющая изменяется и далее. В результате появляются идиомы типа *поймать/ухватить удачу [за крылья/хвост...]*.

1. **a.** «*Ухватил удачу за хвост*» Ивана Садовского передают атмосферу приподнятости и неординарности праздника Дня Любви. [Торжество любви (2003) // «100% здоровья», 2003.02.14; НКРЯ]. **b.** И, что главное, когда еще, как не в этой короткой человеческой жизни, пытаться *поймать удачу за хвост*? [Алексей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999); НКРЯ]. **c.** Яков понял, что *ухватил удачу за хвост*, и рискнул: влез в память раухера паспортного отдела городского полицейского управления. [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995); НКРЯ]. e.)]. **d.** Кроме того, получила подтверждение «американская мечта»: президентом может стать каждый, надо только суметь «сделать себя» и *схватить удачу за хвост*. [Ю. Носов. Из «вице» — в президенты // «Наука и жизнь», 2007; НКРЯ].

Может происходить дальнейшее развитие образа в основе идиомы. Например, появляются не только зоологические метафоры: в (b) удача осмысляется как транспортное средство (ср. знаменитый «Трамвай “Желание”» Т. Уильямса).

2. **a**. Надо еще уметь *свою удачу за крылья схватить*. [Г.Н. Владимов. Генерал и его армия (1994); НКРЯ]. **b.** Мы прошли к Тверской метров десять, когда я понял, что и на этот раз я *ухватил удачу за самый последний, ускользающий поручень*. [Александр Кабаков. Путешествие экстраполятора (1988-1999)].

Ловить момент **разг. экспрес.** — не упускать возможности, пользоваться подходящим случаем выбирать подходящее время, дожидаться определенного настроения [ФСРЛЯ].

Возможен ввод адъективного определения:

3. **a.** — Это ещё не вся любовь! — таинственно провозглашает Сокольский, дожевывая и вытирая рот салфеткой, также на лету *ловя удачный момент*. [Валентин Распутин. Новая профессия (1998); НКРЯ]. b. Завгаев всегда держит нос по ветру и *ловит удачный момент*, чтобы ударить посильнее. [Генерал Лебедь на тропе мира // «Итоги», 1996; НКРЯ]. c. Поэтому, если вдруг Конституционный суд на клетке слона напишет «буйвол», то народу придется внимательно *ловить краткие моменты*, в течение которых ему отныне дозволено опровергать подобные утверждения

голосованием, а не оружием. [Александр Фролов. Он уважать себя заставил // «Советская Россия», 2003.06.15].

Прилагательные *удачный*, *короткий*, *краткий* не нарушают условия семантического согласования (см. [Добровольский 2007; Дронов 2010]). Модификации вполне стандартны.

Возможны также лексические субституции типа ловить мгновение. Часто они сопряжены с материализацией метафоры.

4. **a.** Так что, Костенька, *ловите мгновение* и ни о чем не задумывайтесь. [Владимир Корнилов. Демобилизация (1969-1971); НКРЯ]. **b.** Я *ловил* *каждое* *мгновение* *жизни*, пил сладость из каждого цветка, бросая его потом, как негодный. [Г. П. Данилевский. Беглые в Новороссии (1862); НКРЯ]. **c.** Туристы на взлетно-посадочной полосе *ловят* *свои* *мгновения* «кодаками» и «минолтами». [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005); НКРЯ]. **d.** Даниил Хармс писал, что однажды, прочитав фразу «*Лови* *мгновение* — оно прекрасно», попробовал его поймать. [обобщенный. Размер не имеет значения // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011, 2011; НКРЯ].

Сближение внутренней формы идиомы с *carpe diem* возможно, но при этом возникает материализация метафоры.

5. Гош проснулся на рассвете. Эта привычка выработалась у него давно, с тех пор, как исчезло электричество. Теперь все так спали — *ловили* *световой* *день*. [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998); НКРЯ].

В корпусе [COCA] обнаруживается словосочетание, возникшее под явным влиянием не столько немецкой идиомы, сколько исходной древнегреческой полисемии: *Grab time by the forelock*.

Seize the day — if you tell someone to **seize the day**, you are advising them to do what they want straight away, and not to worry about the future ‘если вы советуете кому-л. «ловить день», вы рекомендуете ему сделать то, что он хочет, немедленно, не беспокоясь о будущем’ [Collins].

В корпусе [COCA] идиома встречается 56 раз, в [BNC] — 7 раз.

6. **a.** Not only had we increased our self-awareness, but we felt

content, happy with ourselves and we'd also received the encouragement to go for the things we want — *to seize the day*. («Мы не просто усилили самоосознание – мы стали довольны собой и получили стимул добиваться того, чего хотим – ''ловить день''») [CCH 230; BNC]. **b.** Unfortunately for the CEGB, it couldn't *seize the time* and push ahead as fast with its plans as it wanted. («К несчастью, Центральное энергетическое управление [государственная структура в Великобритании 40-90-х гг. XX в.] не смогло «схватить время» и реализовывать свои планы так же быстро, как ему бы хотелось») [AN9 946; BNC].

Возможны и иные лексические и лексико-синтаксические модификации, например, трансформации образной основы (7).

7. "*Seize the day, whatever's in it to seize*, before something comes along and *seizes* you. Had I known I'd end up a jackass, I'd have *seized a lot more*." («Лови день, что можно в нем поймать, пока что-нибудь не появится и само тебя не поймает. Если б я знал, что останусь в дураках, я бы поймал гораздо больше») [1995; FIC; BkJuv:Arkadians; COCA].

В корпусе [COCA] обнаруживается словосочетание, возникшее под явным влиянием не столько немецкой идиомы, сколько исходной древнегреческой полисемии:

8. In the context of this genre, then, BIG SNAKE represents a triumph of the human capacity *to grab time by the forelock*, to let oneself open to contingency and the requirements of the moment («Итак, в контексте этого жанра "Большой Змей" отражает триумф человеческих возможностей хватать время за чуб, быть открытым для экстренных действий и требований текущего момента») [1992; ACAD; AnthropolQ; COCA].

В контексте (8) речь идет о татуировке на руке персонажа мультипликационного сериала «Симпсоны».

Die Gelegenheit beim Schopf packen/ergreifen — eine Gelegenheit schnell entschlossen nutzen 'быстро и решительно воспользоваться некой возможностью' [Duden Band 11].

У идиомы может варьировать глагольный компонент: *die Gelegenheit beim Schopf packen/fassen/ergreifen*. В корпусе DWDS

представлены лексико-синтаксические модификации. Как правило, они являются стандартными, т.е. в состав идиомы вводится определение, не противоречащее ее значению и образной составляющей (9).

9. **a.** Da Ich aber Mich und meinen Eigennutz im Auge behalte, *so fasse Ich die nächste, gute Gelegenheit beim Schopfe, den Sklavenbesitzer zu zertreten* («Поскольку я не забываю о себе и своем шкурном интересе, я “хватаю за чуб ближайшую хорошую возможность растоптать рабовладельца”») [Stirner, Max: Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845; DWDS]. **b.** Was in manchen westlichen Augen wie das Ergebnis einer großen nationalen Verschwörung aussieht, ist in Wirklichkeit das Resultat der beispiellosen Geschicklichkeit einzelner einflußreicher Gruppen, *günstige Gelegenheiten beim Schopf zu fassen*. («То, что в глазах некоторых представителей Запада кажется результатом огромного национального заговора, на самом деле является следствием беспримерного умения отдельных влиятельных групп “хватать за чуб подходящие возможности”») [Die Zeit, 27.07.1990; DWDS].

Обнаруживаются единичные случаи лексических субституций и двойной актуализации.

10. **a.** Hier hast du nun eine schöne Auswahl und wahrlich, *eine Gelegenheit mit mehr als Einem Schopfe*! («Здесь у тебя есть прекрасный выбор и, воистину, “возможность более чем с одним чубом!”») [Nietzsche, Friedrich: Also sprach Zarathustra. Bd. 2. Chemnitz, 1883; DWDS]. **b.** Sekunden nur, ohne Zögern, Denken, Wägen – schon ist die Kunst ins Werk gesetzt. «*Das Wunder beim Schopfe packen*», so hat Götz das genannt («Всего лишь секунды, без колебаний и размышлений — и уже начинает работать искусство. “Хватать чудо за чуб,” — так назвал это Гётц») [Die Zeit, 11.12.2013; DWDS].

Следует отметить забавное совпадение: модификации рассматриваемой идиомы встречаются у двух философов, которых часто вспоминают вместе ввиду некторой близости их взглядов, — Фридриха Ницше (10a) и Макса Штирнера (9a). Если у Штирнера (цитата из книги «Единственный и его собственность») мо-

дификация вполне стандартна, то в «Так говорил Заратустра» метафора, лежащая в основе идиомы, обретает, как мог бы выразиться ее автор, более чем одно дыхание.

Наконец, упомянем немецкую идиому, восходящую к *carpe diem*, — *den Augenblick ergreifen*. Хотя она не зафиксирована в словаре «Дуден», ее можно встретить в корпусах текстов. Идиома допускает лексико-синтаксические модификации наподобие *den rechten/günstigen Augenblick ergreifen*.

Из вышесказанного мы можем сделать следующие выводы.

Хотя в некоторых контекстах происходит возврат к исходному образу времени-удачи (*grab time by the forelock*), в большинстве случаев семантический компонент «время» исчезает. Обстоятельственный компонент доминирует (ср. лат. *occasio*).

Происходит дальнейшая трансформация образа в сторону зоологических (*поймать удачу за хвост, крылья*) и реже – антропологических (*die Gelegenheit mit mehr als einem Schopfe*) метафор.

Неизменными являются глагольная группа (*поймать*, *ловить*) и связанный с нею фрейм-источник. Нельзя не провести параллель с коллокациями типа рус. *ухватиться за возможность/предложение*, англ. *to grasp the opportunity* и нем. *die Chance/Gelegenheit ergreifen*. Метафорическая модель ВРЕМЯ — ЭТО УДАЧА сочетается[4] с метафорой «присвоения истины» [Иомдин 2002: 13] — ср. рус. *понять*, родственное *поймать*, англ. *to grasp* ‘схватить; понять, осознать’, сербохорв. s*hvatiti* ‘понять’ — и эта последняя метафора продолжает существовать даже при дальнейшем развитии М-модели.

В идиомах, производных от *carpe diem*, временной семантический компонент сохраняется[5].

---

[4] По поводу сочетаемости метафорических моделей см., например, [Баранов 2014: 63—92].

[5] Ср. также *die Gunst der Stunde nutzen* (букв. «воспользоваться благоволением момента»).

Заключение

В семи главах данной работы описаны идиомы национально-специфичные и интернациональные, не имеющие аналогов и фунционально эквивалентные друг другу. При этом из их употребления и особенностей значения можно сделать ряд выводов.

Важность национально-культурной специфики для фразеологии прослеживается на материале конлангов — искусственных языков-моделей: их авторы, сознательно или интуитивно, оставляют в «устойчивых» словосочетаниях и пословицах отсылки к тем или иным вымышленным реалиям и прецедентным текстам — или, в случае с «альтернативно-историческими» языками, к прецедентным текстам, существующим на самом деле.

Национальная специфика проявляется в неодинаковых морфологических и синтаксических изменениях «фразеологических интернационализмов», причем это бывает обусловлено языковыми особенностями (например, маркированностью пассивных конструкций). В то же время лексические и лексико-синтаксические модификации подобных идиом оказываются довольно близки.

Идиомы с совпадающими именными и глагольными компонентами (как правило, глаголами чувственного восприятия и мышления) в разных языках образованы всего по нескольким метафорическим моделям. Помимо ограниченного инвентаря образов, можно говорить об ограниченном инвентаре актуальных значений.

Даже при наличии культурно-специфических идиом в языках их можно свести к неким базовым моделям, ср. *отправлять X Y'у, у которого / в место Z, в котором X представлен в более чем достаточном количестве* (*огурцы* и *огородник, самовар* и *Тула, совы* и *Афины, уголь* и *Кардифф* и т.п.).

Происходят изменения в актуальном значении, обусловленные образной составляющей. Следует отметить малую представленность некоторых идиом в корпусах; отчасти она может объ-

яснить отсутствие их в словниках словарей. С другой стороны, в словарях могут находиться идиомы, которых нет в корпусе.

У идиом, обязанных своим возникновением развитию науки и техники, существует тенденция к изменению компонентного состава идиом в сторону осовременивания и обобщения.

С осовремениванием и генерализацией связано и то, что некоторые из идиом, восходящих к прецедентным текстам и ранее появлявшиеся во фразеографических и паремиографических источниках, исчезают из них; это подтверждается также наблюдениями В. Мидера о «пословицах и поговорках, которые должен знать каждый» (proverbs everyone ought to know), т.е. некоем паремиологическом минимуме у говорящих на языке [Mieder 1993: 41—57].

Компоненты *земля, почва* в предложных группах играют роль ориентира (landmark) — поверхности, причем этот ориентир может быть как эксплицитным (например, в немецком), так и имплицитным (как в русском) В случае с русским языком наличие имплицитного ориентира может быть связано с особенностями семантики глагола упасть (‘завершить движение сверху вниз [как правило] на какую-л. поверхность’).

Национально-культурная специфика идиом и фразеологические интернационализмы — это две стороны одной медали; национально-культурная специфика в языке существует параллельно с языковыми универсалиямии или фрекваенталиями.

Для описания специфики идиом можно воспользоваться определением трансфера по З. Харрису: отличие идиомы в языке А от другой, близкой по форме или актуальному значению в языке В, является разность В—А (в актуальном значении или в образной составляющей и выборе опорного компонента). Здесь необходимо небольшое пояснение: любые глоссы или словари являются примером трансфера (или грамматики трансфера) по З. Харрису, но в случае, например, глосс или псевдоглосс в произведениях Набокова, написанных на английском языке, можно говорить о культурном трансфере: *However (odnako), it really is hot here (i zharko zhe u vas)!; drinking himself to death (govoryat,*

spilsya) («Пнин»); *Khoroshen'koe polozhen'itze [a pretty business]* («Под знаком незаконнорожденных»); *Madame Shchemyashchikh-Zvukov ('Heart rending-Sounds') («Ада»).* Культурным трансфером эти глоссы являются потому, что служат пояснением для русско- или англоговорящего читателя — пояснением, особенно актуальным при игровом употреблении лексем и идиом, каламбурах и межъязыковой парономазии, — и потому, что могут быть истолкованы как рекомендации переводчикам[1].

[1] Следует заметить, что в переводах на русский они бывают как сняты, так и сохранены (в этом случае переводчик выбирает какой-либо свой вариант перевода). Оба подхода встречаются в переводах С. Ильина, ср.: *Однако, и жарко же тут у вас; Khoroshen'koe polozhen'itze (милое дело)*.

Литература

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.

Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995.

Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур, 2007.

Демьянков В.З. Языковые техники трансфера знаний // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография / Отв. ред. В.В. Фещенко. Ред. колл.: Н.М. Азарова, С.Ю. Бочавер (отв. секретарь), В.З. Демьянков, М.Л. Ковшова, И.В. Силантьев, М.А. Тарасова (редактор-корректор), Т.Е. Янко. М.: Культурная революция, 2016.

Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков). Автореф. дис. … д. филол. наук. М., 1990.

Добровольский Д.О. Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении, № 2 (14), 2007.

Дронов П.С. О вводе контекстно-зависимого определения в состав идиомы / Н.Д. Арутюнова (отв. ред.) Логический анализ языка. Адресация дискурса. М.: Индрик, 2012.

Дронов П.С. Фразеология и библеизмы в вымышленных языках // Die slawische Phraseologie und die Bibel — Славянская фразеология и Библия — Slovanská frazeológia a Biblia. Kollektivmonogra-phie / Walter H., Mokienko W.M., Baláková D. (Hrsg.). Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2013.

Дронов П.С. Как несут крест русские, англичане или немцы: модификации фразеологического интернационализма в трех языках // Критика и семиотика, №2, 2015а.

Дронов П.С. На всех парах/парусах: особенности варьирования идиом «технического прогресса» // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. В 15 т. Т. 11. СПб.: МАПРЯЛ, 2015b.

Дронов П.С. «Чтоб воду в ступе не толочь»: варьирование идиом с семантикой ‘отсутствия результата’ // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Серии Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. Ассоц. лингвистов-когнитологов. Вып. XXIII: Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков; отв. секр. вып. Е.М. Позднякова. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015c.

Дронов П.С. Кайрос и другие: время и удача в фразеологии (изменение образной составляющей, варьирование формы) // Prostor in čas v frazeologiji / uredile Erika Kržišnik, Nataša Jakop, Mateja Jemec Tomazin. 1. izd. Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2016.

Дронов П.С. Идиомы с компонентами земля, почва: метафоры, культурные коннотации и употребление (на материале славянской, германской и кельтской фразеологии) // Образы языка и зигзаги дискурса. Сборник научных статей к 70-летию В.З. Демьянкова. / Отв. ред. В.В. Фещенко. Ред. колл.: И.В. Зыкова, О.В. Соколова, М.А. Тарасова. М.: Культурная революция, 2018b.

Егорова А.В. Концептуальное время в русской языковой картине мира (на фоне новогреческого языка). Автореферат дис. … канд. филол. наук. М., 2012.

Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: КОНСТАНТЫ и ВАРИАНТЫ. М.: Гнозис, 2017.

Ирисханова О.К., Киосе М.И. Технологии трансфера междисциплинарных терминов в лингвистику // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография / Отв. ред. В.В. Фещенко. Ред. колл.: Н.М. Азарова, С.Ю. Бочавер (отв. секретарь),

В.З. Демьянков, М.Л. Ковшова, И.В. Силантьев, М.А. Тарасова (редактор-корректор), Т.Е. Янко. М.: Культурная революция, 2016.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Книжный дом «Либроком», 2012.

Ковшова М.Л. Вместо предисловия… Составила М.Л. Ковшова на основе опубликованных трудов В.Н. Телия //Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей. Вып. 50. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС-Пресс, 2014.

Козеренко А.Д. Альфа и омега: идиомы с одинаковой внутренней формой в русском, английском и немецком языках // Грённ А., Клонова О. (ред.) Русский язык в контрастивном аспекте. 2 (3) Oslo: Studies in Language, 2010 // https://www.journals.uio.no/index.php/osla/article/viewFile/63/138.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004.

Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. Пособие по немецкому языку. М.: Высшая школа, 1991.

Мокиенко В.М. Почему так говорят? Историко-этимологический справочник: от авося до ятя. СПб.: Норинт, 2006.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007.

Николаева Т.М. Универсалии // В.Н. Ярцева (гл. ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Пиперски А.Ч. Конструирование языков. От эсперанто до дотракийского. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.

Проскурин С.Г. Курс семиотики. Язык, культура, право. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2013.

Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.

Сепир Э. Статус лингвистики как науки (пер. С.В. Князева) // Эдвард Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Переводы с английского под редакцией и с

предисловием доктора филологических наук А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс» — Универсо, 1993.

Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: «1989.ру», 2006.

Соколова О.В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология. Автореферат дис. … д. филол. н. М., 2015.

Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения: На материале языков славянской, германской и романской групп. Изд. 2-е, доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Субботићъ I. Краль Дечанскій. Епосъ у осамъ пѣсама. У Будиму: писмены кр. Свеучилишта Пештанскогъ, 1846.

Тарасова М.А. Переводы современной англоязычной поэзии на русский язык в аспекте потенциальности. Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2014.

Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.

Томахин Г.Д. Америка через американизмы. М.: Высшая школа, 1982.

Фещенко В.В. Лаборатория логоса. Языковой эксперимент в авангардном творчестве. Москва: Языки славянских культур. 2009.

Фещенко В.В., Коваль О.В. Сотворение знака: Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М.: Языки славянской культуры, 2014.

Фещенко В.В., Бочавер С.Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения — через cultural studies — к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография / Отв. ред. В.В. Фещенко. Ред. колл.: Н.М. Азарова, С.Ю. Бочавер (отв. секретарь), В.З. Демьянков, М.Л. Ковшова, И.В. Силантьев,

М.А. Тарасова (редактор-корректор), Т.Е. Янко. М.: Культурная революция, 2016.

Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. М., 1975.

Abeillé, A. The flexibility of French idioms: A representation with Lexicalized Tree Adjoining Grammar // Everaert, M., Linden, E.-J. van der, Schenk, A., Schreuder, R. (eds.) Idioms: Structural and psychological perspectives. Hillsdale (NJ), 1995.

Berger, T. Vom Erfinden slavischer Sprachen // Okuka, M., Schweier, U. (Hrsg.): Germano-Slavistische Beiträge. Festschrift für P. Rehder zum 65. Geburtstag. München: 2004.IBW — Ill Bethisad Wiki // http://ib.frath.net/w/Main_Page

Clotaire Rapaille, G. The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy as They Do. New York: Broadway Books, 2006.

Dobrovol'skij, D., Lûbimova, N. Wie man so schön sagt, kommt das gar nicht in die Tüte. Zur metakommunikativen Umrahmung von Idiomen // Deutsch als Fremdsprache 30, No. 3, 1993.

Espagne M. Les Transferts culturels franco-allemands. Paris, 1999.

Espagne M. La notion de transfert culturel // Revue Sciences / Lettres, 1/2013 // https://journals.openedition.org/rsl/219 (электронный ресурс).

Even-Zohar, I. Translation Theory Today: A Call for Transfer Theory // Poetics Today, 2(4), 1, 1981.

Everett, D. Don't Sleep There Are Snakes: Life and Language in the Amazonian Jungle. Vintage Departures, 2008.

Everett, D. Language: The Cultural Tool. Profile Books, 2013.

Fiedler, S. Phraseology in planned languages // Burger, H., Dobrovol'skij, D., Kühn, P., Norrick, N.P. (eds.) Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung = Phraseology: an international handbook on contemporary research. 2. Halbband/ Volume 2. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2007.

Fink-Arsovski Ž. Poredbena frazeologija: pogled izvana i iznutra. Zagreb: FF Press, 2002.

Harris, Z. Transfer Grammar // International Journal of American Linguistics, Vol. 20, No. 4 (Oct., 1954).

Humboldt H.W. von. Wilhelm von Humboldts Werke. 17 Bände. A. Leitzmann (Hrsg.). Berlin: B. Behr, 1903–1936.

IBW — Ill Bethisad Wiki // http://ib.frath.net/w/Main_Page

Iosad, P. Pater Noster in Skuodian, 2002. // http://listserv.brown.edu/archives/cgi-bin/wa?A2=ind0205B&L=CONLANG&P=R11264&I=-3&X=42C37B502F5C723866.

Iosad, P. Introducing Finally: Manoeg, 2003 // http://groups.yahoo.com/group/Celticonlang/message/1289.

Klingon Idioms // Klingon Language Institute // http://www.kli.org/wiki/index.php?idiom.

Korhonen, J. Probleme der kontrastiven Phraseologie // Burger, H., Dobrovol'skij, D., Kühn, P., Norrick, N.P. (Hrsg.) Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung = Phraseology: an international handbook on contemporary research. 2. Halbband/ Volume 2. Berlin, New York, 2007.

Lakoff, G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of philosophical logic 2, 1973.

LN — Learn Na'vi // http://wiki.learnnavi.org/.

Letters 1981 — Carpenter, H. (ed.), Tolkien, C. The Letters of John R.R. Tolkien. Boston: Houghton Mifflin, 1981.

Mieder, W. Proverbs Are Never Out of Season: Popular Wisdom in the Modern Age. New York; Oxford: Oxford University Press, 1993.

Mis Hio — Mis Hio Idioms // http://conlang.wikia.com/wiki/Mis_Hio/Idioms.

Nadsat — Nadsat — The Babel Text // http://www.langmaker.com/babel/nadsat.htm.

Piirainen, E. Widespread Idioms: Cross-linguistic and Cross-cultural Approaches // Häcki Buhofer, A., Burger, H. (eds.) Phraseology in Motion I. Methoden und Kritik. Akten der Internationalen Tagung zur Phraseologie (Basel, 2004). Baltmannsweiler: Schneider, 2006.

Piirainen, E. Folk narratives and legends as sources of widespread idioms: toward a lexicon of common figurative units // Electronic Journal of Folklore. Vol. 48. Tartu, 2011 // http://www.folklore.ee/folklore/vol48/piirainen.pdf.

Piirainen, E. Widespread Idioms in Europe and Beyond: Toward a Lexicon of Common Figurative Units. Berlin, 2012.

Schnapp, J. Between Babel and Pentecost: Imaginary Languages in the Middle Ages // Méla, C., Cazelles, B. (eds.) Modernité au moyen âge: Le défi du passé. Geneva: Droz, 1990.

Skuodian // Ill Bethisad Wiki // http://ib.frath.net/w/Skuodian.

S*mith, A*. The Brithenig Page // http://steen.free.fr/brithenig/introduction.html.

Zwerling Sugano, M. The Idiom in Spanish Language Teaching // The Modern Language Journal, Vol. 65, No. 1, 1981.

Словари и корпусы текстов

КорпусПубл — Корпус публицистических текстов ИРЯ РАН (электронный ресурс).

Луцков А.Д. Пословицы и поговорки зулусов (структурный и семантический анализ). М.: Пилот, 2001.

Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. В 2 тт. Т. 2. СПб., 1903.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // http://www.ruscorpora.ru.

Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970.

Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980.

РМС — Матица Српска. Речник српскохрватскога књижевног језика. Књига прва. А—Е. Књига пета. П—С (претовар — стоти). Нови Сад, 1990. [= Речник Матице Српске].

Тезаурус — Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. Под ред. А.Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.

ФОС — Баранов А.Н., Вознесенская М.М.,

Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М.: Издательство «Эксмо», 2009.

ФСРЛЯ — Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. - 3-е изд., испр. - М.: Астрель: АСТ, 2008.

American Heritage — The American Heritage Dictionary of the English Language // https://ahdictionary.com/.

Bannister, G. Gaelic Idioms: English—Irish. BÁCl: ForSai Publications, 2006.

COCA — Corpus of Contemporary American English // http://corpus.byu.edu/coca/.

BNC — British National Corpus (BYU — BNC) // http://corpus.byu.edu/bnc/.

Collins — Sinclair, J. (editor-in-chief). Collins COBUILD Dictionary of Idioms. HarperCollinsPublishers, 1997.

De Bhaldraithe, T. English-Irish Dictionary. Dublin, 1959 // http://www.teanglann.ie/ga/eid/.

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache // http://www.dwds.de (электронный ресурс).

Duden Band 11 — Duden Redewendungen. Wörterbuch der Deutschen Idiomatik. Duden Verlag, 2008.

Farlex — Farlex Partner Idioms Dictionary 2017 // https://idioms.thefreedictionary.com.

GAOIS — Corpas na Gaeilge Comhaimseartha // http://www.gaois.ie/g3m/ga/.

Lexikon — Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Freiburg, Basel, Wien: Herder 1994.

KSSJ — MF — Korpus savremenog srpskog jezika — Matematički fakultet // http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/prezentacija/korpus.html.

Matešić J. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. Zagreb: Školska knjiga, 1982.

McGraw–Hill — Spears, R.A. McGraw–Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs, 2005.

Merriam-Webster — Merriam-Webster Online Dictionary // http://www.merriam-webster.com/.

*Nua-Chorpa*s — Nua-Chorpas na hÉireann / The New Corpus for Ireland // https://focloir.sketchengine.co.uk/.

Ó Dónaill, N. Foclóir Gaeilge-Béarla. BÁCL: An Gúm, 1977 // http://www.teanglann.ie/ga/fgb/.

Ó Dónaill, N., Ua Maoileoin, P. An Foclóir Beag: Gaeilge–Gaeilge. BÁCL: An Gúm, 1991 // http://www.teanglann.ie/ga/fb/.

Ó Duinnín, P. (Dinneen, P.S.) Foclóir Gaedhlige agus Béarla: an Irish-English dictionary, being a thesaurus of the words, phrases and idioms of the modern Irish language. Dublin: published for the Irish Texts Society by the Educational Company of Ireland, 1904.

Ó Máille, T.S. Seanfhocla Chonnacht. Curtha in eagar ag D. uí Bhraonáin. Baile Átha Cliath: Cois Life Teoranta, 2010.

Oxford — English Oxford Living Dictionaries // https://en.oxforddictionaries.com/.

Oxford Idioms — Oxford Dictionary of Idioms / ed. by J. Siefring. Oxford University Press, 2004.

Riznica — Hrvatska jezična riznica — Hrvatski jezični korpus // http://riznica.ihjj.hr/index.hr.html.

Vukajlija — Vukajlija. Rečnik slenga // http://vukajlija.com/

Wordsworth Proverbs — Apperson, G. L. The Wordsworth Dictionary of Idioms. Wordsworth, 1993.

Утверждено к печати
Федеральным государственным бюджетным учреждением науки
Институт языкознания Российской академии наук

Рекомендовано к печати Фразеологической комиссией
при международном комитете славистов

Подписано к печати 08.11.2018
Сдано в набор 10.11.2018
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тип гарнитуры “Таймс Нью Роман”.
Объем 6,4 усл.печ.л.

Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Канцлер»,
г. Ярославль, e-mail: kancler2007@yandex.ru

Институт языкознания Российской академии наук

Фразеологическая комиссия
при Международном комитете славистов

П. С. Дронов

ОЧЕРКИ ПО КУЛЬТУРНЫМ ТРАНСФЕРАМ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ